

**Владимирский государственный университет
имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых**

**АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ИЗУЧЕНИЯ
ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ:
ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ, МЕТОДИЧЕСКИЙ,
КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ**

**Сборник материалов научно-практической конференции
студентов Педагогического института
в рамках Дней науки студентов ВлГУ-2018**

Выпуск 4

Электронное издание

Владимир 2018

Министерство науки высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Владимирский государственный университет
имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»

Педагогический институт

***АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ИЗУЧЕНИЯ
ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ:
ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ, МЕТОДИЧЕСКИЙ,
КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ
АСПЕКТЫ***

Сборник материалов научно-практической конференции
студентов Педагогического института
в рамках Дней науки студентов ВлГУ-2018

Выпуск 4

12 марта – 6 апреля 2018 г.

Владимир

Электронное издание

Владимир 2018

© Коллектив авторов, 2018

ISBN 978-5-9984-0892-2

УДК 4
ББК 87

Е. Е. Чикина, кандидат филологических наук, доцент
(ответственный редактор)

Издается по решению редакционно-издательского совета ВлГУ

Актуальные вопросы изучения иностранных языков: лингвистический, методический, культурологический аспекты : сб. материалов науч.-практ. конф. студентов Пед. ин-та в рамках Дней науки студентов ВлГУ-2018. Вып. 4. 12 марта – 6 апр. 2018 г., Владимир [Электронный ресурс] / Владим. гос. ун-т им. А. Г. и Н. Г. Столетовых, Пед. ин-т. – Владимир : Изд-во ВлГУ, 2018. – 108 с. – ISBN 978-5-9984-0892-2. – Системные требования: Intel от 1,3 ГГц; Windows XP/7/10; Adobe Reader; дисковод CD-ROM; 2,14 Мб. – Загл. с титула экрана.

Сборник отражает широкий спектр вопросов изучения иностранных языков от общетеоретических проблем лингвистики и романо-германской филологии до современных исследований в области методики преподавания иностранных языков, литературоведения и актуальных вопросов межкультурных различий, а также в сборнике представлены работы лингвострановедческой и страноведческой тематики.

Адресован студентам и аспирантам лингвистических и педагогических направлений высших учебных заведений, учителям школ.

ISBN 978-5-9984-0892-2

© Коллектив авторов, 2018

СОДЕРЖАНИЕ

<i>ПРОБЛЕМЫ КОГНИТИВНОЙ И ДИСКУРСИВНОЙ ЛИНГВИСТИКИ ...</i>	6
Категория «Низ»-«Вниз» в современной немецкой грамматике (Т.Е. Вдовина)	6
Социально-культурная зона концепта «Хозяин» в русском и английском языках (М.М. Балашова)	10
Рождественские базары Германии в лингвострановедческом аспекте (О.А. Королева)	14
Средства выражения понятий "конец" и "конечность" в современном немецком языке (М.К. Ковалева)	18
Фразеологические единицы с компонентами «Noir» и «Blanc» во французском языке (Д.В. Салеева)	21
Семантические и структурные особенности фразеологических единиц английского языка характеризующие интеллектуальные способности человека (Л.В. Кротова)	24
Мюнхен – современные страноведческие аспекты (Е.В. Рагузина)	27
Исследование понятий «приближение» и «удаление» в современном немецком языке (К.Е. Медведева)	30
 <i>ПРОБЛЕМЫ РОМАНО-ГЕРМАНСКОЙ ФИЛОЛОГИИ</i>	
<i>ВОПРОСЫ СТРОЯ ЯЗЫКОВЫХ СИСТЕМ</i>	34
Проблема грамматической инверсии в современном английском языке (А.В. Карпова)	34
Диалекты французского языка: разнообразие и особенности (М.А. Попова)	36
Русские заимствования в произведении Жюль Верна «Михаил Строгов» (В. Ю. Сударикова)	39
Относительная временная соотнесённость в современном немецком языке (О. Ю. Сергеева)	42

Способы выражения рода имени существительного в английском языке (М. А. Голубева)	46
Анализ междометий в современном английском языке (на материале романа Сесилии Ахерн «P.S. Я люблю тебя») (Е. О. Руденко)	50
Заимствование как источник появления новых слов (на материале неологизмов в сфере компьютерных технологий) (А. Е. Клемешова)	53
Варианты перевода фразеологических единиц с компонентом- библейзмом с французского языка на русский (С.Н. Воронин)	56
Новые тенденции в фонетическом оформлении разговорной речи (гласные и согласные) (Н.Д. Захарова)	59
Особенности передачи цвета в романе Ги де Мопассана «Mont-Oriol» (М.Н. Панкратьева)	62
<i>ВОПРОСЫ СТИЛИТИКИ И ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЯ</i>	66
Категория отрицания как способ отражения внутреннего мира представителей «потерянного поколения» в романе Э. Хемингуэя «Фиеста. И восходит солнце.» (Д. А. Горшкова)	66
Вариативность модальности как фактор отражения личностного роста героя романа Д. Киза «Цветы для Элджернона» (А.А. Давыдова)	69
Влияние грамматической парадигмы модальности на трансформацию личностного развития главной героини романа Т. Драйзера «Сестра Керри» (В.В. Филиппова)	72
Функционально-стилистические особенности номинативного предложения (на материале романов Р. Брэдбери) (Е.Д. Перфильева) ..	75
Семантико-стилистические особенности параллельных конструкций (на материале романа Джона Фаулза «Маг») (Л.И. Петрова)	77
Семантико-стилистические особенности эпитета (на материале романа Ч. Диккенса «Тяжелые времена») (К. А. Полозова)	80
Функционально-стилистические особенности антитезы (на материале романа Ф. С. Фицджеральда «По эту сторону рая») (А.Л. Яковлева)	83

Особенности английской народной сказки (на материале сказок «The story of the three little pigs», «Jack and the beanstalk» и «Fairy ointment») (Д.С. Маслов)	86
<i>ПРОБЛЕМЫ ПЕДАГОГИКИ И ЛИНГВОДИДАКТИКИ</i>	90
Использование мультфильмов в целях изучения школьниками речевого этикета на уроках английского языка (на материале британского мультсериала Peppa Pig) (М.И. Бродинская)	90
Использование англоязычных пословиц и поговорок в качестве дополнительного, дидактического и иллюстративного материалов в обучении школьников грамматике (М.А. Макарова)	93
Знакомство школьников с понятием «языковая норма» и отклонениями от неё (на материале текстов современной поп-музыки) (А.В. Солодова)	96
Возможности использования цитат на уроках английского языка в средней школе (А.А. Чижова)	98
Арт-технологии как способ повышения мотивации при изучении иностранного языка (М.А. Лаврентьева).	101

ПРОБЛЕМЫ КОГНИТИВНОЙ И ДИСКУРСИВНОЙ ЛИНГВИСТИКИ

КАТЕГОРИЯ «НИЗ»-«ВНИЗ» В СОВРЕМЕННОЙ НЕМЕЦКОЙ ГРАММАТИКЕ

Вдовина Т.Е., ВЛГУ

*Научный руководитель – Чикина Е.Е.,
кандидат филологических наук, доцент*

Abstract. This article is devoted to ways of describing positions and movements in German. Much attention is given to the way of describing of the concept «bottom» - «down. It is spoken in detail, how it is used in a speech and in writing and what features of difference are to be noticed. It is given examples from original German and translated texts.

Для обозначения категории движения и состояния в немецком языке, кроме глаголов существует парадигма наречий, предлогов, приставок и конструкций из них. Чтобы употреблять их в устной и письменной речи стилистически и грамматически корректно, нужно знать семантику и все возможности использования этих лексических единиц в прямом и переносном значении. В данной работе рассмотрим способы выражения и частные случаи использования в речи категории «низ»-«вниз» в немецком языке.

Так для обозначения понятий «низ» - «вниз» используются следующие конструкции: (*nach*) *unten, unter, hinunter, herunter, hinab u herab*. В немецком языке приставки выполняют не только грамматическую функцию, но и словообразовательную; они либо меняют значение слова, либо дополняют значение глагола. Приставка *hin-* означает направление действия от говорящего, а *her-* к говорящему. Например: «*Steigen Sie die Treppe hinunter*» означает спускаться вниз (от того места, где стоит говорящий; туда вниз), а предложение «*Die Touristen gingen in die Bergschlucht herab*» можно перевести двумя способами: Туристы спускались в каньон - 1) по направлению к говорящему, который в нем находится; - 2) в направлении от говорящего, который в нем не находится. Когда необходимо показать

расположение вещей или движение сверху вниз, используют выражения: *von oben nach unten, von oben herab*.

Eine kräftige Tschechin mit roten Backen und breitem Gesicht betrachtete Kern von oben bis unten. [6:52]

Для прояснения функций и значения возможностей для обозначения понятий «низ» - «вниз» разберем подробнее роль каждого из элементов.

Немецкое наречие **unten** происходит от ср.-в.-нем *unden*, др.-в.-нем *untan*. Оно является обстоятельством, образованным от предлога *unter*.

Unten обозначает следующие понятия — **внизу, снизу**. Примером употребления основного значения предлога является выражение *mit dem Gesicht nach unten* (упасть ничком, вниз лицом. Имеет схожее значение в русском языке ник - низ, тыл) или в предложениях «*Kommen Sie!*» *rief Kern. «Unten verblutet eine Frau!*» [6:92]; «*Er betätigte einen Knopf, und die Scheibe, an die ich meine Nase drückte, glitt nach unten.*» [7:63]

Однако можно выделить и другие значения, но семантика которых имеет в основе направление «низ» - «вниз» :

- **на дне, в основании** чего-л например, *ganz unten im Koffer* (на дне чемодана);
- **ниже по тексту:** *unten auf der Seite* (внизу страницы), *siehe unten* (смотри ниже), *unten erwähnte (genannte)* (нижеупомянутый), (ниженазванный);
- на положение **на юге, южнее** (в разговорной речи, ориентируясь на географическую карту) *Er lebt unten, in Bayern.*;
- **внизу, снизу какой-либо иерархии** *Wir sind Leute, die sich von unten hochgearbeitet haben.* , *unten wohnen* (жить внизу, в значении на нижнем этаже), *von unten auf dienen* (начать службу с низов).

Как самостоятельное наречие *unten* образовалось от предлога *unter*. В свою очередь он произошел от ср.-в.-нем *under*, др.-в.-нем *untar*. В

настоящее время может выступать в роли приставки или предлога, наречия, прилагательного.

Unter может указывать на направление перемещения объекта, отвечает на вопрос «куда?» после него употребляется винительный падеж. *etw. unter den Kissen legen* (положить что-то под подушку), *sich unter den Regen stellen* (встать под дождь) и на состояние, в которое что-л помещается *etw. unter Druck setzen* (помещать что-либо под давление). Также предлог обозначает и расположение объекта или указывает

на состояние, в котором что-л пребывает, отвечает на вопрос «где?», требует дат.падежа например **unter** einem Dach (под крышей), *etw. unter dem Vergrößerungsglas betrachten* (рассматривать что-либо под лупой) **unter Druck stehen**(находиться под давлением). В качестве приставки с таким же значением употребляется, например, в слове *das Unterbewusstsein* (перен. подсознание).

на спад, падение, снижение, уменьшение ; в данном случае в качестве предлога отвечает на вопрос «где?» употребляется с дательным падежом, например *15 Grad unter Null* (15 градусов ниже нуля), *etw. unter Preis verkaufen* (продавать по сниженной цене), как приставка *der Unterlauf* (низовье реки). При том же значении, может отвечать и на вопрос (куда?), тогда после предлога будет стоять слово в винительном падеже, например *unter eine Grenze fallen* (упасть ниже какой-л границы/предела), *der Untergang* (*untergehen*) (закат, солнце садится вниз). Может употребляться и в качестве прилагательного *unterernährt* (истощенный, в смысле недокормленный, т. к. уменьшено питание)

причину произошедшего события, образ действия, условие, состояние, обстоятельство при котором оно состоялось. При этом требуется дательный падеж. В немецком языке можно поставить вопросы (*unter welchen Umständen? aus welchem Grunde?*), к примеру, *unter der Kälte leiden* (страдать от холода), *unter Angst* (со страхом, в страхе, под страхом чего-либо), *unter der Bedingung* (при условии).

зависимость, подчинённость, иерархичность. Например *der Untertan* (подданный), *der Unterdrücker* (угнетатель), *die Unterstützung* (поддержка). Падеж с предлогом в предложении определяется управлением спрягаемого глагола: *unter j-m arbeiten* (работать под чьим-либо руководством), *der Wähler soll nicht unter Zwang handeln.* (выборщик должен голосовать не по принуждению). *Unter ärztlicher Kontrolle* (перен. Под наблюдением/присмотром врача), *Erziehung unter Aufsicht* (перен. воспитание под надзором).

соответствие чему-либо: *unter einem Motto* (под девизом), *unter ein Thema* (в соответствии с темой) и **на принадлежность** *unter seinem (falschem) Namen* (под своим (чужим) именем).

Значение соответствующей приставки может измениться при сохранении написания самого слова. Например, глагол *unterstehen* (*unter* – отделяемая приставка) имеет значение "стоять под чем-либо защищающим (например, от дождя), укрываться от чего-л". *Es regnete. Sie hat an einer Haltestelle untergestanden.* Если *unter* при данном глаголе неотделяемая приставка, то глагол приобретает значение "подчиняться кому-л., быть в подчинении; подлежать". *Er untersteht niemandem. Es untersteht keinem Zweifel.*

Также придавать глаголам значение движения сверху вниз может приставка **ab** (*abwärts*). Например глагол *lassen* "пускать" в форме *ablassen* приобретает значение "спускать" (флаг, воду). Сходная ситуация наблюдается у глаголов

abstürzen (падать),

absetzen (ставить на землю),

abspringen (спрыгивать);

Er hob den Hörer ab und nannte die Nummer. (Он снял трубку и назвал номер.) [6:170]

Ab как наречие может употребляться и с другими частями речи, при этом всегда понятен контекст. Например, в устойчивых выражениях *Hut*

ab! (*шапку долой!* Преклоняюсь! разг.) *Gewehr ab!* (*оружие*) к ноге! (команда), *auf und ab* - *взад и вперед; вверх и вниз*. *Der Knopf ist ab.* (*Пуговица оторвалась.*) *Fluß ab(wärts) schwimmen* – *плыть (вниз) по течению реки.*

Приведенные выше примеры показывают, какие особенности в использовании имеет и на какие значения подразделяется категория «низ» - «вниз» в немецком языке. Это способствует лучшему пониманию, а соответственно и корректному употреблению в речи слов и конструкций для обозначения положения объекта или его состояния в данной категории.

Библиографические ссылки

1. Немецко-русский, русско-немецкий словарь : около 53000/ под ред. Е.И.Лепинг, Н.П.Страховой, К.Лейна и Р. Эккерта. – М.: Русский язык, 1978
2. Немецко-русский, русско-немецкий словарь : свыше 40 000 слов и выражений / под ред. Иобста Беме и В. Байкова. – СПб. : Энергия, 2000.
3. Kluge F. Etymologisches Wörterbuch der deutschen Sprache / Friedrich Kluge. – 25th ed. – Berlin : De Gruyter, 2011
4. Немецко-русский словарь разговорной лексики / Deutsch-russisches Wörterbuch der umgangssprachlichen und saloppen Lexik/ под.ред. В. Девкина. – М.: ЭТС, 2002
5. С. Лукьяненко. Танцы на снегу. – М.: 2007
6. АBBY Lingvo Live – [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://conf.sfu-kras.ru/sites/mn2010/pdf/14/9301.pdf>.
7. Remarque Erich Maria. Liebe Deinen Nächste. – СПб.: 2015

СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ ЗОНА КОНЦЕПТА «ХОЗЯИН» В РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

*Балашова М.М., ВлГУ
Научный руководитель – Назарова А.О.,
кандидат филологических наук*

Abstract. The article looks at the social and cultural zone of the concept “хозяин” in English and Russian. The social and cultural zone dwells on the use of the concept in music, literature and other forms of art. It has been revealed that the lexemes have both common and different characteristics.

В современных реалиях, когда происходит активное взаимодействие различных культур и народов, особую роль играет знакомство с литературными и музыкальными произведениями, полотнами живописи и другими художественными или материальными ценностями, составляющими наследие народа и отражающими связь между когнитивными признаками определенного концепта с бытом и культурой народа [1:112].

В статье рассматривается социально-культурная зона концепта «хозяин» в английской и русской культурах, который представлен в соответствующих языках понятиями *"master"*, *"owner"*, *"host"* и *"хозяин"*.

В русскоязычной культуре образ хозяина может подразумевать ответственного человека, опекающего того, кто ему дорог. Примером может послужить рассказ Валентины Осеевой *"Кто хозяин?"*. Школьный рассказ наставляет учащихся, призывая их к ответственности и смелости, к готовности защищать своих близких.

Последний правитель династии Романовых Николай II в переписи населения 1897 года также объявлял себя *"хозяином земли русской"*, что близко вышеупомянутому образу, хотя уберечь Российскую империю от революции у царя не получилось. *"Хозяева"* были также в истории Российского государства, например, Иосиф Виссарионович Сталин, один из лидеров партии КПСС, был известен, в частности за рубежом, своим сходством с Иваном Грозным. Подчиненные генерального секретаря именовали его *"хозяином"*. В данном случае, речь идет об образе деспотичного хозяина, жесткого и сурового. Следует отметить, что одним из прозвищ вождя СССР был *"учитель"*, что можно рассматривать как косвенно близкое к англоязычному понятию *"master"*.

Номинативная единица активно используется в современной музыке, в частности, в композиции российской группы Король и Шут *"Хозяин Таверны"*, в которой ведется монолог от лица хозяина лесной таверны, с удовольствием принимающего любого гостя. Образ строгого хозяина, тесно взаимодействующего с путниками, здесь перекликается с образом лица,

который скрывается за номинативной единицей *"host"*. К тому же, если принять во внимание факт обладания мужчиной таверной, образ можно также связать со словом *"owner"*.

Рассмотрение *"хозяина"* как субъекта экономической деятельности и обладателя прослеживается уже в *"Домострое"*, где присутствует категория собственника, однако есть ссылка также и на личностные характеристики этого лица, такие как знание практической стороны дела, забота о положении подчиненных [2]. Интересно отождествление *"хозяина"* с животным миром, а именно с медведем, поскольку славяне верили, что хозяин леса – бог Велес – принимает облик этого зверя.

Образ *"master"* подразумевает лицо, которое обладает сильным духом и волей. В стихотворении английского поэта и критика Уильяма Эрнста Хенли *«Invictus»* главный герой – полноправный хозяин своей судьбы, а в стихотворном произведении Оливера Голдсмита *"The Deserted Village"* раскрывается образ сурового учителя, который, тем не менее, был глубоко уважаем за свои высокие интеллектуальные способности.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что *"master"* – это ответственный за свою судьбу человек, учитель и авторитет. Следует отметить, что фигура учителя может относиться не только к наставлению людей, но и тренировке и приручению собак. Интересно, что в Эдинбурге находится памятник псу Бобби, который после смерти хозяина 14 лет ходил на его могилу, поскольку был верен хозяину и любил его.

В английской художественной литературе одним из романов, который построен на идее исследуемого концепта, является произведение Шарлотты Бронте *"Джейн Эйр"*. *"Master"* здесь важен, потому что именно он раскрывает суть отношений молодой барышни Джейн Эйр и ее нанимателя мистера Рочестера.

Что касается киноискусства, в качестве примера репрезентации когнитивных признаков можно привести кинофильм *"Master and Commander: The Far Side of the World"* – *"Хозяин и командир: Край мира"* (в российском

прокате "*Хозяин морей: На краю земли*"). Главный герой, на которого как раз и ссылается название кинофильма, предстает перед зрителем умелым, бесстрашным и решительным, настоящим мастером своего дела.

Социально-культурная зона номинации "*owner*" включает в себя разнообразные музыкальные композиции, одной из которых является песня группы Yes "*Owner of a lonely heart*". Лирический герой, "*владелец сердца*", убеждает слушателя в том, что лучше страдать от того, что сердце разбито, нежели не испытывать никаких чувств и страдать от одиночества.

Что касается употребления "*host*" в литературе, в частности в поэзии, номинация используется в стихотворении американской поэтессы Эмили Дикинсон в стихотворении "*Success*", где значение лексемы несколько завуалировано и может быть истолковано по-разному. Это может быть и пышная знать, поскольку прилагательное *purple* означает "*королевский цвет*", может быть также и "*плоть Христа*", поскольку Север победил, заручившись божественной поддержкой.

В современной музыке номинативная единица встречается в композиции "*Host body*" исполнителя Chad Vangaalen. Действующее лицо здесь выражает готовность подчиниться неким демонам, которых он готов принять и "поселить" в своем теле или душе.

Социально-культурная зона раскрывает особенности интерпретационного поля русскоязычного и англоязычных понятий. Исходя из проведенного анализа, можно утверждать, что когнитивные признаки исследуемых репрезентантов имеют как сходные (образ владельца, который может быть передан при помощи лексемы «хозяин» в русском языке, а в английском при помощи "owner" или "master"), так и различные черты, какие-то из них взаимозаменяемы, а какие-то имеют свои особенные значения (принимающий гостей "host", деспотичный человек "master"), что и отражается в социально-культурной зоне.

Библиографические ссылки

1. Попова, З.Д. Когнитивная лингвистика/ З.Д. Попова, И.А. Стернин. – М.: АСТ: Восток-Запад, 2010. –314 с.

2. Домострой / Изд. подгот. В. В. Колесов, В.В. Рождественская; Отв. ред. Л.А. Дмитриев. – СПб.: Наука, 1994. – Содерж.: Домострой: [Древнерусский текст]. – С. 5—87; Сильвестровская редакция. – С. 88—133; Перевод. – С. 134—268.

РОЖДЕСТВЕНСКИЕ БАЗАРЫ ГЕРМАНИИ В ЛИНГВОСТРАНОВЕДЧЕСКОМ АСПЕКТЕ

*Королева О.А., ВлГУ,
Научный руководитель – Гайлит М.В.,
кандидат педагогических наук, доцент*

Abstract. In this article are considered and analyzed the features of the organization the most famous Christmas markets in several German cities.

Европейским государствам с давних времён присуща традиция проведения рождественских ярмарок. Каждая страна по-своему организывает данные мероприятия, привнося определённую «изюминку», но своей пышностью, красочностью и особенной атмосферой праздника отличаются немецкие рождественские ярмарки. В Германии их существует огромное множество. Названия, традиционные места проведения и неотъемлемые атрибуты этих ярмарок демонстрируют ярко выраженную лингвострановедческую маркированность.

Обычай проведения рождественских ярмарок сохраняется во многих городах Германии, которые чтут традиции своего народа. На центральных площадях городов торговцы открывают лавки с различными рождественскими товарами: сладостями, игрушками, сувенирами, и любой человек может приобрести что-то необходимое для себя, либо же порадовать замечательным подарком своих близких родственников и друзей. Ежегодно страну посещают миллионы туристов, чтобы ощутить всю прелесть данного мероприятия. Человек, который хотел бы погрузиться в атмосферу настоящего Рождества и полностью прочувствовать этот великий праздник, просто обязан хотя бы раз в жизни посетить Германию и побывать на какой-либо рождественской ярмарке. На данном мероприятии можно отойти от

реальности, окунуться в сказочную атмосферу и вновь почувствовать себя ребёнком.

Совершая экскурс по рождественским базарам немецкого государства, можно отметить, что почётное место по проведению данных мероприятий по праву занимает старинный г. Любек, который в народе прозывают также столицей северогерманского Рождества. В праздничные дни в городе царит сказочная атмосфера, повсюду раздаются запахи миндаля, корицы, мёда и глинтвейна, вкусной сладкой выпечки. Торговцы предлагают гражданам приобрести различные рождественские сувениры, ёлочные игрушки, украшения для дома.

В центре Любека открывается сразу несколько рождественских базаров. Особенной популярностью пользуются рынки на Ратушной площади (Rathausplatz), на площади *Koberg* и на улице *Breite Straße*. Именно там находится основная концентрация всевозможных развлечений и аттракционов для детей. Особенный интерес детишек вызывает, конечно же, обилие всевозможных сладостей. Популярное лакомство Любека – это любекский марципан. Он представляет собой перемолотый миндаль с сахаром, обычно залитый шоколадом. Каждый ребёнок будет чувствовать себя счастливым, пребывая на таком мероприятии.

Замечательной организацией рождественских базаров славится столица Германии – г. Берлин. Несмотря на то, что город не является «рождественской столицей», там проводится наибольшее количество ярмарок. Каждый год их число достигает более 60.

Самый известный рынок – это «*Berliner Weihnachtszeit*», который располагается на площади Alexanderplatz. Ежедневно его посещают более 300 000 человек. Этот рынок является одним из старейших в городе. К Рождеству он украшается по-особенному – в стиле начала 20 века. Здесь главным символом рождественской ярмарки считается смотровое колесо, высота которого достигает 50 метров. Еще одна отличительная черта рынка –

это наличие огромного ледового катка и контактной фермы, что привлекает огромное внимание людей разных возрастов.

Невероятной красоты рождественская ярмарка «*Christkindlmarkt*» находится в г. Мюнхене. Её точное месторасположение – это площадь Marienplatz. К Рождеству там устанавливается тридцатиметровая ёлка, которая украшается огромным количеством игрушек и разноцветных огней. Её оформлением занимаются профессионалы, прибывающие из различных уголков страны, либо же из-за границы.

Во время Рождества на Marienplatz играет музыка, дети радостно катаются на разнообразных каруселях. На данной рождественской ярмарке в Мюнхене народ может увидеть различные костюмированные представления. В праздничные дни Святой Николай обходит улицы города и угощает ребят сладостями. Также существует персонаж Крампус, который внешне схож с обыкновенным чёртом. Он ходит вместе со Святым Николаем и пугает непослушных и невоспитанных детей.

Одноимённое название «*Christkindlmarkt*» имеет рождественский базар, который проводится в г. Нюрнберге. Данный рынок организуется каждый год, начиная с 17 в. на площади Hauptmarkt. Праздничное торжество открывает Нюрнбергский Рождественский ангел или Christkind, а не Санта Клаус, как это обычно принято. В роли ангела выступает красивая девушка, необыкновенный облик которой вызывает восхищённые взгляды взрослых и детей. Christkind преподносит разнообразные подарки детишкам, которые послушно вели себя на протяжении всего года.

Традицией ярмарки «*Christkindlmarkt*» является также приготовление горящего пунша «Огненный зуб». Это напиток из смеси различных фруктовых соков со специями, часто с добавлением вина или ликёра. На нюрнбергской ярмарке грандиозные развлечения не проводятся, так как жители считают, что шум и безудержное веселье помешают окунуться в настоящую рождественскую атмосферу. Отовсюду доносятся ароматы глинтвейна, имбирных пряников и всевозможных сладостей. Стоит отметить,

что одним из главных символов Рождества в Нюрнберге является «Сливовый человечек» - «*Zwetschgenmännle*». Это куколка, состоящая из сухофруктов. В древности такие фигурки мастерили своим детям бедные горожане.

Ещё один город Германии, где проведение рождественских ярмарок считается традицией – это Хемниц. Символом торжества является пирамида, высота которой достигает 12 метров. Данная фигура является воплощением основного промысла местного населения – искусства резьбы по дереву. Деревянные игрушки являются украшением рождественской ёлки практически в каждом немецком доме, поэтому это самый популярный товар на базаре в Хемнице.

В Хемнице люди могут окунуться в атмосферу средневековья, прочувствовать далёкое прошлое, так как все торговцы наряжаются в костюмы древних времен и примеряют на себя образ давней эпохи. Городская стража открывает торжество звуками труб, после чего город превращается удивительный мир Рудных гор.

Немецкий город Висбаден также славится своей рождественской ярмаркой «*Sternschnuppenmarkt*». Место проведения праздничных мероприятий – это дворцовая площадь. Название ярмарки полностью оправдывает себя, так как основные цвета, которые присущи декорациям «*Sternschnuppenmarkt*», напоминают звездное небо. В Рождество на улицах города устанавливаются декорации в форме огромных лилий, светящихся в темноте. На ярмарке люди могут полакомиться различными вкусностями, попробовать интересные кулинарные блюда, а также напитки. Детей ждёт много аттракционов и представлений в сопровождении хорового пения, духовного оркестра, сказочников и др.

Таким образом, рождественские ярмарки Германии входят в круг традиционных вербальных и невербальных концептов немецкой лингвокультуры. Они находятся в непосредственной связи с концептом "Сказка" и "Детство". Человек, приобщенный к немецкой лингвокультуре, образно, эмоционально и вербально осознает лингвострановедческие

характеристики немецкой рождественской ярмарки для детей –настоящей сказки, где можно познакомиться с персонажами сказок и мультфильмов, спеть песни, покататься на каруселях и попробовать всевозможные сладости.

Библиографические ссылки

1. Архипкина Г.Д., Коляда Н.А. Страноведение: Германия: обычаи, традиции, праздники, этикет: учеб. пособие / Ростов н/Д: Феникс, 2004. - 280, [1] с.: табл.; 21 см. - (Серия "Учебники для высшей школы");
2. Родин, О. Ф. Страноведение. Федеративная Республика Германия: учебное пособие для академического бакалавриата / О. Ф. Родин. — 2-е изд., испр. и доп. — М.: Издательство Юрайт, 2017. — 447 с.

СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ ПОНЯТИЙ "КОНЕЦ" И "КОНЕЧНОСТЬ" В СОВРЕМЕННОМ НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

Ковалева М.К., ВлГУ,
Научный руководитель – Чикина Е.Е.,
кандидат филологических наук, доцент

Abstracts. In the article possible variants of the translation of the concept «end» are described. Examples of synonymous series are given with a description of the possibility of using in speech. Examples of phraseological statements based on these concepts are given.

Ключевые слова для понятия конца в немецком языке – это существительные «*das Ende*», «*die Endung*». Основное значение заключается в представлении о пределе, границе, крае какого-либо объекта или события, а также его часть, примыкающая к этому пределу. Обозначить действие по завершению чего-либо помогают однокоренные глаголы «*enden*», «*beenden*», «*verenden*», «*endigen*», «*beendigen*», «*vollenden*»: «*die Vorlesung beenden*». То же действие могут назвать и устойчивые выражения «*zu Ende sein*», «*aus sein*», «*zu Ende gehen*», «*zu Ende bringen*». *Der Unterricht ist zu Ende. Wollen wir das zu Ende Bringen!*». Однокоренные прилагательные и наречия «*Endlich*», «*unendlich*», «*endlos*» употребляются для указания конечности или

бесконечности явления, процесса, предмета и т.д.: *Dieser Semester scheint unendlich zu sein.*

Для корня «end» в определённом контексте эквивалентным является корень «schloß» («schließ», «schluß»). Так, например, глагол «(ab)schließen (mit etw)», при переводе в прямом смысле означающий «закрывать») употребляется также для указания завершения действия: *die Arbeit schließen.* «Der Schluß» – также практически равное существительному *das Ende* слово, имеющее однако свой оттенок значения, а именно предусмотренное завершение чего-либо, иногда некий вывод из произошедшего ранее. Чаще всего употребляется в устойчивых выражениях с глаголами *machen, bringen, gehen*: *Machen wir (das zum)/(damit Schluß).* Выражение *einen Vertrag schließen* – *заключать договор* (т.е. «подводить итог обсуждению» и пр.) и существительное «*der Abschluß*» («завершение») имеют актуализируют то же значение указанного корня.

Помимо этого, «завершающее» значение имеют и слова с таким корнем, которые в прямом значении мало напоминают «конец» или не напоминают вовсе. Так, существительное «*der Ausklang*» (осн. знач. «заклучительный аккорд», от гл. *klingen*) – понятие, чаще всего употребляемое в отношении музыкального произведения или торжественного мероприятия, а именно их завершения. В данном случае основой для аналогии является соединение значений приставки и корня: *aus-* «из» и *klingen* «звучать», т.е. «выход из мелодии», «финальная нота». Здесь же и глагол «*ausklingen*» (книж. «торжественно завершаться») Стоит упомянуть и об устойчивом выражении «*ins Finale kommen*», употребляемом в музыкальной и спортивной сферах, а также в книжном языке.

Завершающие действия или перемену состояния называют и следующие глаголы:

- «*Ausgehen*» (осн.знач. «выходить»); завершаться определённым образом; *der Ausgang* – выход, исход); основой для переноса значения здесь является смысл приставки *aus-*, а именно «движение наружу», «завершение

действия», то есть дословно этот глагол можно перевести как «выход наружу».

- «*Aufhören*» (переставать, прекращать); приставка *auf-* сама по себе имеет несколько значений: «движение вверх», «открывание», «завершение». Корень же мало напоминает о конце чего-либо, но можно предположить, что здесь имеется подобная ассоциация с завершающим звуком, как в глаголе *ausklingen*. *Das hört doch alles auf!* (Это переходит всякие границы!);

- «*Ablaufen*» (истекать); приставка *ab* имеет значения «движение сверху вниз», «удаление, отделение», «уменьшение», «изнашивание, изнурение», «отмена, отказ» и также «завершение действия». Догадку о приведении корня к значению конца можно сделать по аналогии с глаголом «*ausgehen*». То есть при дословном переводе этот глагол имеет значение «бег по направлению вниз», «прибежать», то есть завершить своё движение.

С точки зрения грамматики законченность также можно выразить различными средствами.

Любой глагол в форме *Infinitiv II* (перфектный инфинитив) выражает предшествование действию, выраженному спрягаемым глаголом: «*Er ist froh diese Ausstellung besucht zu haben.*» Иными словами, эта форма проводит границу между действиями, показывает, что завершилось одно и за ним последовало другое.

Глагол в форме *Partizip II* в паре со вспомогательным глаголом как таковой не несёт в себе совершенного или несовершенного вида, однако завершённость, законченность действия предполагается всегда. В этом смысле его стоит рассматривать как фразеологизм: *Ich habe das Buch gelesen. Ich bin gekommen.* В этой форме глагол используется и как определение, т.е. зависимо от существительного, и означает лицо или предмет, завершившее действие: *der angekommene Zug, das bunt verkleidete Mädchen.*

Временные формы глагола, такие как *Perfekt* и *Plusquam Perfekt*, и согласование времён (*Vorzeitigkeit / Nachzeitigkeit*) также помогают

обозначить порядок действий во времени и указать на завершение нужных и начало за ними следующих: *Wenn wir den Gipfel erreicht haben, machen wir Rest. Der Anruf kam, als/nachdem sie das Haus verlassen hatte.*

Рассмотренные выше лексические и грамматические способы выражения понятий «конец», «завершение» в современном немецком языке актуализируют концепт "завершенности", который входит в число базовых языковых концептов, поскольку его элементы необходимы для формирования не только лексической, но и грамматической стороны немецкого дискурса.

Библиографические ссылки

1. Agricola. E. Wörter und Wendungen// Wörterbuch zum Sprachgebrauch. Leipzig: VEB bibliographisches Institut, 1968. – 241 S.
2. DUDEN. Das Herkunftswörterbuch//Etymologie der deutschen Sprache. – Dudenredaktion, 2013. – 960 S.
3. Duden. Das Synonymwörterbuch//Ein Wörterbuch sinnverwandter Wörter. - Bibliographisches Institut, 2010. - 1136 S.

ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ С КОМПОНЕНТАМИ «NOIR» И «BLANC» ВО ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ

*Салеева Д.В., ВлГУ,
Научный руководитель – Кононова П.Н.,
кандидат филологических наук, доцент*

Abstract. The article is devoted to the phraseological units with the color component "black" and "white". Phraseological units with a color term component with their symbolic meaning are a kind of representation of the cultural picture of the world, because important for humanity elements of nature are associated with certain colors.

Издавна многочисленные цвета, оттенки, их названия и обозначения являлись для людей отражением окружающего мира. С определенными цветами и оттенками всегда ассоциировались мир природы, физические явления в нем, жизненные циклы человека или важные перемены в жизни общества[4].

В цветофразеологии европейских языков используются основные ахроматические цвета – чёрный и белый. Отношение к этим двум цветам у европейских народов с давних времен было относительно одинаковым: белый всегда считался символом света, чистоты, справедливости, черный - тьмы, смерти, страха. Еще в средневековых писаниях ангелы изображались белыми, а злые духи черными, то есть белый цвет ассоциировался с добром, а черный - со злом. Эта традиция сохранилась во французском языке, проявившись в идиоматических выражениях, где черный цвет часто связан с мрачным расположением духа, пессимистическим настроением, негативным отношением к чему-либо, а белый - наоборот, с оптимизмом и чистотой в прямом значении [1:240]. Например, прилагательное «черный», характеризуя человека и указывая на его отрицательные качества, эмоции или поступки, приобретает отрицательный оттенок, передает пессимистический взгляд на окружающее: *broyer du noir* «предаваться мрачным мыслям», *regarder d'un œil noir* «смотреть испепеляющим взглядом», *voir tout en noir* или *avoir des idées noires* «видеть все в черном свете», *manger son pain noir* «проживать тяжелый период», *prendre une situation en noir* «негативно относиться к ситуации» [3].

Черный цвет также считается символом нечестности, тайного, скрытого действия: *un marché noir* «черный рынок», *une caisse noire* «нелегальные деньги», *une affaire noire* «подлое дело», *travailler au noir* «тайно работать». Также он связан с понятием страха, ужаса, например, *une série noire* «чередa страшных событий», *un film noir* «фильм ужасов». Этот цвет является составной частью большого количества пословиц:

Terre noire fait bon blé. - Что посеешь, то и пожнёшь.

Le diable n'est pas si noir qu'on le fait. - Не так страшен чёрт, как его малюют .

Белый цвет обычно носит положительную оценку окружающего и передает оптимистическое мировосприятие: например, *voir la vie en blanc* «быть оптимистом», *manger son pain blanc* «переживать какой-то очень счастливый период в жизни», *une salle blanche* «комната со спокойной атмосферой», *une*

magie blanche «белая (светлая) магия». Этот цвет подчеркивает цветовые особенности предмета: *être blanc comme un cachet d'aspirine* «быть светлым, незагоревшим», *être blanc comme un linge* «быть бледным, как полотно» или указывает на внутреннюю чистоту *être blanc comme neige* «быть невиновным».

Выявлена и негативная окрашенность семантики компонента «blanc» в составе фразеологических единиц. Во французском языке это выражается:

а) в эмоциональном состоянии человека: «*sourire blanc*» - «неестественная улыбка, натянутая улыбка»; «*être blanc*» - «плохо выглядеть, побледнеть от волнения»; «*peu rblanche*» - «смертный страх, ужас»; «*page blanche*» - «неизведенное ощущение, чувство»;

б) в виде деятельности или действия: «*messe blanche*» - «пустой разговор»; «*chou blanc*» - «полная неудача»; «*faire chou blanc*» - «потерпеть полную неудачу, остаться ни с чем»; «*coup blanc*» - «безрезультатное действие; тщетная, напрасная попытка»; «*coupe blanche*» - «рубка леса под корень, полное уничтожение леса»; «*couper un arbre à blanc*» - «срубить дерево у самого корня, под корень» «*si vous faites cela, je vous donnerai un merle blanc*» - «вам этого никогда не сделать» (о чём-либо несущественном); «*n'être pas blanc*» - «влипнуть в нехорошую историю»;

в) в обозначении лица или предмета: «*dame blanche*» - «женщина в белом (приведение)»; «*billet blanc*» - «невыигравший лотерейный билет»: «*aigle blanc*» (жарг.) – «главарь воровской шайки» [2:49].

В ходе данного исследования было установлено, что символика цвета тесно связана с национальной спецификой и является средством выражения менталитета. Цветовые системы разных языков отличаются друг от друга, так как каждому народу свойственно определенное восприятие цветовой палитры окружающего мира.

Библиографические ссылки

1. Веденина Л. Г. Особенности французского языка [Текст] /Л. Г. Веденина // Пособие для учителя. – М.: Просвещение, 1988. – 240с.
2. Хайтов Б.Т. Французско-русский лингвострановедческий словарь по фразеологии - М.: «Московский Лицей», 1997. – 49 с.

3. Французские пословицы и поговорки [Электронный ресурс] / – Режим доступа: <http://www.tania-soleil.com/p/proverbes-francais.html>.

Цвет у древних народов [Электронный ресурс] / – Режим доступа: <http://www.dizayne.ru/txt/3sozd0211.shtml>

СЕМАНТИЧЕСКИЕ И СТРУКТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА ХАРАКТЕРИЗУЮЩИЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЕ СПОСОБНОСТИ ЧЕЛОВЕКА

*Кротова Л.В., ВлГУ,
Научный руководитель – Галицкая С.Ю.,
кандидат педагогических наук, доцент*

Abstract – The article deals with phraseological units connected with the mental abilities of a person in the English language. “English-Russian Phraseological Dictionary” by A.V. Kunin [1] is used for the selection of these phraseological units. The article highlights some of their structural and semantic peculiarities.

Язык, а в особенности его фразеология, антропоцентричен. [2] В языке находят отражение в первую очередь сам человек и все, что непосредственно с ним связано. Человеку свойственно сопоставлять окружающий его мир с самим собой. Значение многих фразеологических единиц (далее ФЕ) связано с положением в пространстве человека или отдельных частей его тела с характеристикой их состояния или движения. [3]

В ходе исследования было отобрано 142 ФЕ, связанных с интеллектуальными способностями человека. Из общего количества всех ФЕ с компонентом образа человека (627 ФЕ) - 142 ФЕ относятся к данной группе, которая составляет 22,7%. Представим количественное распределение данных ФЕ в английском языке по фразео-семантическим подгруппам: умственные способности (3 ФЕ), глупость (84 ФЕ), ум, мудрость (15 ФЕ), способность, талантливость (4 ФЕ), эрудированность (4 ФЕ), заурядность, посредственность (4 ФЕ), ограниченность (3 ФЕ), сообразительность, смысленность (5 ФЕ),

хитрость (13 ФЕ), наблюдательность, осмотрительность (4 ФЕ), память (2 ФЕ), проницательность (1 ФЕ).

Наиболее многочисленны фразеологизмы фразео-семантической подгруппы со значением «глупость» и «ум, мудрость». Степень качества «умный» или «глупый» в каждом конкретном случае обозначается определенными лексическими средствами, которые формируют фразеологические единицы.

В подгруппе «ум, мудрость» наиболее употребляемыми во ФЕ компонентами являются “*head*” (3 ФЕ), “*mind*” (2 ФЕ), “*sense*” (2 ФЕ), “*man*” (2 ФЕ) “*dog*” (1 ФЕ). Некоторые из них сопровождаются адъективными компонентами (компонентами-прилагательными), например, *a wise head* «умница, мудрая, умная голова», *clever dog* «умница, ловкий мальчик» (это выражение имеет отрицательную коннотацию). Также нужно отметить, что в одной ФЕ присутствует компонент имени собственного: “*a Daniel come to judgement*” – «мудрый человек».

В английском языке подгруппа фразеологических единиц со значением «глупость» (79 ФЕ) количественно преобладает над первой подгруппой со значением «ум, мудрость» (15 ФЕ). Достаточно интересны характеризуемые фразеологизмы и с точки зрения специфичности того образа, который лежит в основе их семантики: *dead from the neck up* (амер. *dead above the ears*) («глуп как пробка»); *to have more hair than wit* (букв. «иметь больше волос, чем ума» - «быть дураком»), *off one's rocker* («винтика в голове не хватает, не все дома»), Наиболее употребительными компонентами данной группы являются: “*head*” (8 ФЕ), “*wit, wits*” (3 ФЕ), “*mind*” (2 ФЕ): *go out of (lose) one's mind* «сойти с ума, лишиться рассудка, помешаться». Некоторые фразеологические единицы со значением «глупость» в качестве компонентов содержат имена собственные. (6 ФЕ). Соответственно такой образ может быть связан конкретно с лицом мужского или женского пола: *a proper Charley* (*Charlie, Charley, Charlie*) («круглый, набитый дурак»), *cousin Betty* («слабоумный человек, дурачок»), *dumb Dora* («глупая девчонка, дурочка»), *Tom fool* («болван»).

Фразеологические единицы со значением «умный», но с отрицательной коннотацией могут также иметь в своем составе имена собственные: *clever Dick* («умник, выскочка»), *a smart Aleck* (Третье значение данной ФЕ – «всезнайка»), таких встретилось – 2 ФЕ.

С точки зрения структуры 8 ФЕ представляют собой компаративные (сравнительные) конструкции (8 ФЕ). Они включают в себя различные адъективные компоненты, например, “*mad*”, “*nutty*”, “*balmy*”, “*crazy*”, “*stupid*”, которые имеют значение «сумасшедший, помешанный»: (*as*) *nutty as a fruitcake* «психованный, чокнутый».

Что касается глагольных компонентов, то самыми употребительными глаголами, входящими во ФЕ со значением «глупость» являются “*to have*” (8 ФЕ), “*to be*”(20 ФЕ), “*to go*”(6 ФЕ): *be out of one’s wits* («вне себя, обезумевший; не в своём уме»), *have wheels in one’s head* («винтика в голове не хватает, не все дома»), *go out of one’s mind* («сойти с ума, лишиться рассудка, помешаться»):

Таким образом, в английском языке для выражения значения «умный/глупый» чаще всего используются, связанные с умственной деятельностью: *head* «голова» (8 ФЕ), *wit* («ум, разум») (3 ФЕ) и естественно, компонент *man* («человек») (2 ФЕ). В английском языке умственная ограниченность формируется указанием на мягкость, отсутствие веса (*soft in the head, light weight*). Медлительность (*slow coach*) также ассоциируется с умственными дефектами. В некоторых случаях даже физический дефект может получить переосмысление (*lame under hat* – букв. «хромой под шляпой» - «глупый, несообразительный»).

Данные ФЕ интересны также и с точки зрения коннотативных компонентов. Несколько фразеологизмов английского языка имеют, как правило, иронический оттенок, т. е. характеризуются отрицательной оценочной коннотацией (например: *too clever by half* («слишком умный»); *clever Dick* («умник, выскочка»); ФЕ “*all there*” употребляется обычно в отрицательной форме (*not all there* - в значении «не в своем уме, винтика не хватает»)).

С этой же точки зрения интересна также эмоциональная окраска фразеологизма *(as) solemn (wise) as an owl*. Он имеет шутливо ироничную, оценочную отрицательную коннотацию, но не резко выраженную, что возникает в результате «столкновения» семантики входящих в единицу компонентов — «*solemn*», «*wise*» и «*owl*». [4]

Библиографические ссылки

- [1] Кунин, А.В. Большой англо-русский фразеологический словарь. Около 20000 фразеологических единиц: словарь / А.В. Кунин. - 6-е изд., исправленное. - Москва: Живой язык, 2005. - 944 с.
- [2] Апресян, Ю.Д. Образ человека по данным языка: попытка системного описания / Ю.Д. Апресян // Вопросы языкознания, 1995. - №1. С. 37-67.
- [3] Иванова, Е. В. Лексикология и фразеология современного английского языка / Lexicology and Fraseology of Modern English / Е.В. Иванова. - М.: Академия, Филологический факультет СПбГУ, 2011. - 352 с.
- [4] Арсентьева Е.Ф. Сопоставительный анализ фразеологических единиц (на материале фразеологических единиц, семантически ориентированных на человека в английском и русском языках). Казань, 1989. -124 с.

МЮНХЕН - СОВРЕМЕННЫЕ СТРАНОВЕДЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

*Рагузина Е.В., ВлГУ,
Научный руководитель – Гайлит М.В.,
кандидат педагогических наук, доцент*

Abstract. The article is dedicated to the research of the standard of living of one of the most expensive cities in Germany. It is proved that in Munich the economy and the transport system are well developed, there are a high standard of living and a low unemployment rate. In the work are given tables of prices for real estate, food, communal and transport services in the capital of Bavaria.

Германия – это великая держава с хорошо развитой экономикой. Эта страна надежных и популярных марок автомобилей, невероятно красивой и удивительной архитектуры. Стабильная экономическая ситуация, высокий уровень жизни влекут большое количество инвесторов. Для жизни и отдыха Германия является дорогой страной. Многие регионы страны отличаются высокими ценами на недвижимость и услуги. В Германии находится много

дорогих городов. Например, Франкфурт-на-Майне, Штутгарт, Гамбург, Берлин и другие. Однако, Бавария считается самым богатым регионом страны, а Мюнхен - самым дорогим городом.

Мюнхен – столица Баварии, расположенная на реке Изар, с населением более 1,5 млн. человек. Поэтому Мюнхен является третьим по величине городом Германии после Берлина и Гамбурга. В столице Баварии находится большое количество архитектурных и культурных памятников. Город пользуется репутацией в качестве многогранной культурной метрополии во всем мире. «Он способен заинтересовать каждым своим камнем, от готических построек старого центра с такими жемчужинами архитектуры, как Фрауенкирхе и Новая ратуша, до живописных окрестностей, где сохранились роскошные замки баварских королей.» [3: 9]

В архитектуре Мюнхена ощутимо французское, итальянское и голландское влияние. Город обладает одними из самых больших в мире собраниями произведений искусства. В городе расположены музеи, которые создавались на протяжении веков. Именно этим богатством Мюнхен обязан Людвигу I Баварскому. Весь спектр европейского искусства можно найти в 46 музеях и более чем 70 художественных галереях. Для любителей театрального искусства в Мюнхене на государственных и городских сценах разыгрываются самые разнообразные представления. Кроме того, столица Баварии славится своими пивоваренными традициями. Однако Мюнхен – это не только скопление культурных и музейных ценностей, но и крупный промышленный и исследовательский центр. Он является одним из самых благополучных и перспективных городов страны. На сегодняшний день столица Баварии находится десятке самых привлекательных для инвесторов городов Европы. В Мюнхене сконцентрированы крупные финансовые потоки. Стабильная экономика и высокий уровень жизни в стране делают этот город отличным местом для развития бизнеса. В Мюнхене находятся офисы таких компаний как Siemens, BMW и Allianz. Кроме того, численность зарегистрированных здесь

компаний непрерывно растет, что определяет активное развитие рынка недвижимости.

Ассоциация недвижимости Германии обнародовала отчет по ценам на квартиры в стране. Среди всех городов Германии Мюнхен считается самым дорогим и недоступным. Квадратный метр в столице Баварии стоит в несколько раз больше, чем, например, в Москве. Поэтому в этом городе дешевле снимать жилье в аренду, чем покупать его. Газета «Bild am Sonntag» сообщает, что жилой дом с участком в Мюнхене, площадь которого составляет 125 кв. м., стоит в среднем 775 000 Евро. За столицей Баварии следует город Бад-Хомбург, расположенный под Франкфуртом-на-Майне (600 000 Евро), и Штутгарт (556 000 Евро) – столица Баден-Вюртемберг. Кроме того, в Мюнхене наблюдаются высокие арендные ставки, которые ежегодно увеличиваются. Это происходит, потому что на рынке аренды отмечается большой спрос, который выше предложения. Например, в черте города можно найти апартаменты или студию с одной спальней в среднем за 820 Евро. Но в центральной части города такой же вариант будет стоить примерно 1050 Евро в месяц.

В столице Баварии также высокие тарифы на электричество, водоснабжение и газ. За базовый пакет услуг в апартаментах 30-40 кв. м. среднемесячная плата будет составлять 144 Евро (примерно 10224 руб.). Как и все современные люди, жители Мюнхена много тратят на дополнительные услуги: мобильную связь и интернет, транспорт, занятия спортом. Например, ежемесячно на мобильную связь будет уходить 40 Евро.

Уровень цен на продукты питания в Мюнхене тоже выше, чем в среднем по Германии. В городе можно посетить не только обычные сети супермаркетов, но и магазины с экологически чистыми овощами, которые были выращены без использования химических удобрений. Однако цены на такие продукты высокие.

В Мюнхене очень хорошо развита транспортная система. Цены на общественный транспорт тоже высокие. Однако людям дешевле им пользоваться чем такси.

Кроме того, в Мюнхене наблюдается высокая занятость населения. Этот город может похвастаться тем, что в нем самый низкий уровень безработицы (4, 5%). Среднемесячная чистая зарплата в столице Баварии составляет примерно 2600 Евро (184002 руб.). Наиболее высокооплачиваемой профессиями являются врачи, юристы, инженеры и др. Например, учителя в Мюнхене в среднем в месяц получают 4806 Евро (340120 руб.).

В заключение хотелось бы сказать о том, что Мюнхен – это дорогой город с высоким уровнем жизни. В столице Баварии прекрасная инфраструктура и хорошо развит бизнес. По уровню развития банковской системы этот город занимает второе место в Германии после Франкфурта-на-Майне. Однако именно в Мюнхене наблюдаются самые высокие цены на недвижимость, аренду и продукты питания.

Библиографические ссылки

1. Айвори М. Германия - АСТ, 2012.
2. Андреева Е.В., Ларионова Ю., Кунявский Л.М. Германия - Вокруг света, 2014.
3. Грицак Е. Н. Мюнхен и Нюрнберг - Вече; Москва; 2006.
4. Самарина К., Александров Д., Ширяев А. Мюнхен - Афиша, 2015 .
5. <http://www.dw.com/ru/в-мюнхене-бад-хombурге-и-штутгарте-самая-дорогая-недвижимость-в-германии/a-18725544>
6. <http://www.zametrami.ru/evropa/germaniya/samaya-deshyovaya-i-dorogaya-nedvizhimost-v-germanii/>
7. <http://ultramodern-home.ru/2018/03/uroven-zhizni-zarplaty-i-ceny-v-myunxene-v-2018/>
8. <http://www.muenchen-ru.info/rubrik-business.php>
9. <https://www.goethe.de/ins/de/ru/kur/ort/mue/sta.html>

ИССЛЕДОВАНИЕ ПОНЯТИЙ «ПРИБЛИЖЕНИЕ» И «УДАЛЕНИЕ» В СОВРЕМЕННОМ НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

*Медведева К.Е., ВлГУ,
Научный руководитель – Чикина Е.Е.,
кандидат филологических наук, доцент.*

Abstract. Possible variants of the translation of the concepts «*approach and removal*» are described. Examples of synonymous series are given with a description of the possibility of using in speech. Examples of phraseological statements based on these concepts are given.

Как отмечает Н.Б. Мечковская, язык – главный по своим возможностям в означивании мира, а значит, главный объект семиотики: в систему языка можно перевести любую семиотическую систему (искусства, ритуала, символа и др) [2:17]. Изучение изменения языкового кода при изучении иностранного языка представляет огромный интерес в современном обществе. В данной статье мы рассматриваем вербализацию пространственного кода современного немецкого языка на примере понятий «приближение/удаление».

Код – базовый термин семиотики, науки о знаках и знаковых системах. Код вырабатывается и осуществляет свою функцию в культуре. Поскольку код означает класс знаков и правила их прочтения интерпретатором, код неизменно связан с той или иной культурой, и он всегда расшифровывается в соответствующей культуре [1]. В общем приближении код - это средство коммуникации, то есть любой язык, от естественного (русского, английского, французского, немецкого) до языков программирования. В лингвистике кодом называют такие языковые явления, как, например, диалект, жаргон и т.д. Культурный код определяет набор образов, которые связаны с какими-либо стереотипами в сознании. Это не то, что говорится или чётко осознается, а то, что скрыто от понимания, но проявляется в поступках. Культурный код нации помогает понимать её поведенческие реакции, определить народную психологию.

В качестве источника языковых данных в нашем исследовании использовались данные из двух- и одноязычных словарей немецкого языка. Для начала мы выяснили, как в целом можно перевести данные слова и из полученных результатов мы составили синонимы, которые, несмотря на схожесть значения, имеют различия. Исследование вышеупомянутых понятий мы проводили на основе анализа использования синонимов и предлогов.

Вначале, обратимся к словам, которые передают понятие «отдаление». Например: *beiseitetreten, sich zurückziehen, weggehen, sich entfremden D, sich entfremden von D, die Entfernung, die Ferne, gehen, weggehen, abfahren* и другие.

Как мы видим, отдаление здесь может передаваться, например, через использование слова «*fremd*», которое само по себе имеет значение «отчуждение».

Слова с приставками «*ent*»: *entfernen*, *entgleiten*, *Die Entfernung*, *entlassen*, *entfliehen aus D*, *entkommen*, *entgehen D*, *entlaufen*, *entfremden D* и «*weg*»: *wegblasen*, *wegfahren*, *weggehen*, *weglassen*, *weglaufen*, *wegschaffen* тоже приобретают нужное нам значение. К тому же, мы можем использовать «*weg*» и самостоятельно, в таком случае это слово является наречием и переводится как «прочь», что опять же указывает на отдаление от чего-либо.

Такие глаголы, как «*gehen*», «*fahren*», «*fliegen*» сами по себе не несут пространственного значения, однако, в совокупности с вышеуказанными приставками приобретают его. Как, например, слово «*gehen*», которое переводится как «уходить», когда не фиксирует внимание на вызванном чьим-то уходом, расставанием. Однако, когда мы хотим сказать, что кто-то уходит, отдаляясь от нас, мы используем слово «*weggehen*». Данный синонимичный ряд можно дополнить такими словами как «*sich trollen*», т. е. «уходить маленькими шажками», «сконфузившись», «*sich fortstehlen*», что значит «уйти тайком» и «*retirieren*», в значении «поспешно удалиться» или «ретиrowаться». Это слово является заимствованием, то есть оно неисконно русского происхождения, а перенесено из другого языка по причине территориальных или культурных контактов.

Аналогично разбираем слова со значением приближения. Нужный смысл опять же придают приставки, как, например, «*an*»: *ankommen*, *eintreffen*, *zufahren*, *näher bringen*, *näher rücken*, *annähern D*, «*ein*»: *eintreten*, *einstecken*, *einbeulen*, *einbringen*, *die Einfahrt* и «*zu*», которое так же может быть предлогом. С немецкого языка, среди множества значений, может переводиться как предлог «к». В качестве отделяемой приставки, используется в словах: *zunehmen*, *zueinander*, *zufahren*, *zugehen*, *zukommen*, *zustürmen*. Слово «*nähern*», которое само переводится как «приближаться», придает такое же значение

словам, которые с ним используются: *näher bringen, näher rücken, annähern D, das Nahen, das Herannahen, das Annäher.*

«*Sich nähern / sich annähern*», которые переводятся как «приближаться», могут быть дополнены такими синонимами как «*herantreten*», которое выделяет то, что к объекту подходят с близкого расстояния; «*herankommen*», которое подчеркивает направление движения к говорящему или к цели движения, «*anrücken*», что значит «наступать» и чаще всего используется в военном лексиконе.

Мы провели исследование понятий «приближение» и «удаление» в современном немецком языке. Выявленный нами языковой материал показывает, что актуализация пространственного кода современного немецкого языка в отношении понятий «отдаление/приближение», происходит через создание синонимичных рядов с реализацией различных внутренних форматов лексических единиц и с использованием приставок, передающих нужное значение. Таким образом, язык культуры можно определять как совокупность носителей смыслов конкретной культуры. Также следует подчеркнуть, что смысл культурной единицы гораздо глубже, чем лежащее на поверхности его значение.

Библиографические ссылки

1. Красных В.В. Коды культуры как одно из основных понятий лингвокультурологии [Электронный ресурс], - <http://dergipark.gov.tr/download/article-file/143456>
2. Семиотика: Язык. Природа. Культура / / Курс лекций / Н.Б. Мечковская. - Москва: Издательский центр "Академия", 2004. - 432 с.
3. Agricola. E. Wörter und Wendungen// Wörterbuch zum Sprachgebrauch. Leipzig: VEB bibliographisches Institut, 1968. – 241 S.
4. DUDEN. Das Herkunftswörterbuch//Etymologie der deutschen Sprache. – Dudenredaktion, 2013. – 960 S.
5. Duden. Das Synonymwörterbuch//Ein Wörterbuch sinnverwandter Wörter. - Bibliographisches Institut, 2010. - 1136 S.

**ПРОБЛЕМЫ РОМАНО-ГЕРМАНСКОЙ ФИЛОЛОГИИ
ВОПРОСЫ СТРОЯ ЯЗЫКОВЫХ СИСТЕМ**

**ПРОБЛЕМА ГРАММАТИЧЕСКОЙ ИНВЕРСИИ В СОВРЕМЕННОМ
АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ**

*Карпова А.В., ВлГУ
Научный руководитель – Комягина О.В.,
кандидат филологических наук, доцент*

Abstract. As a rule, the word order in English sentence is fixed and is as follows: subject – predicate – prepositional object – adverbial. Sometimes this rule is violated, though. The violations of this kind are called inversion. The article dwells upon the two kinds of inversion existing in the English language, grammatical and stylistic, and draws a clear boundary between them.

Проблема порядка слов занимает важное место в грамматике английского языка, так как он используется для разграничения коммуникативных типов предложений – повествовательных и вопросительных, или вопросительных и восклицательных.

Порядок слов также является одним из средств, с помощью которых сообщается тема-рематическая организация предложения. Тематическая часть предложения содержит то, что является предметом высказывания, рематическая – то, что о нем сообщается. Как правило, именно группа подлежащего является темой высказывания, а группа сказуемого – его ремой [4:257].

Порядок слов выполняет различные функции. Две главные функции – грамматическая и коммуникативная. Сущность грамматического принципа заключается в том, что позиция члена предложения определяется синтаксической функцией. Коммуникативный принцип проявляется в том, что позиция члена предложения варьируется в зависимости от коммуникативного значения [3:164].

Конструкция, при которой порядок слов становится обратным, получил название инверсии. Лингвисты различают два вида инверсии в английском языке: грамматическую и стилистическую.

Грамматическая инверсия в английском языке имеет ряд особенностей. Во-первых, под грамматической инверсией понимается инверсия сказуемого и подлежащего. Грамматисты выделяют частичную и полную грамматическую инверсию. При частичной инверсии в начало предложения выносится вспомогательный глагол, при полной – сказуемое [5:239].

Стилистическая инверсия так же предполагает нарушение прямого порядка слов, но это нарушение не всегда несёт за собой инверсию сказуемого и подлежащего. Данный тип инверсии свойственен литературной речи, характерен для художественной прозы. При помощи стилистической инверсии автор акцентирует внимание читателя на важном в произведении. Высказывания со стилистической инверсией всегда эмоционально окрашены [1:162].

Стилистическая инверсия придает высказыванию логическое ударение или дополнительный эмоциональный окрас. Наиболее часто в английском языке встречаются следующие виды стилистической инверсии:

1. Дополнение стоит в начале предложения.
2. Определение стоит после слова, которое оно определяет (постпозиция).

Данная модель часто используется в предложении с двумя и более определениями.

3. а) Именная часть сказуемого стоит перед подлежащим.

б) Именная часть сказуемого стоит перед глаголом-связкой, и они оба находятся перед подлежащим.

4. обстоятельство стоит в начале предложения.
5. И обстоятельство и сказуемое стоят перед подлежащим [2:205].

Грамматическая инверсия в большинстве случаев не несёт эмоциональной окраски и в основном сфера ее употребления – официальный деловой стиль.

Проведенное исследование показало, что в разговорной речи грамматическая инверсия не столь употребительна. Носители языка предпочитают использовать прямой порядок слов. Инверсия часто воспринимается ими как нарушение правил английской грамматики.

Таким образом, прямой порядок слов превалирует в английском языке. Если правилом не закреплено употребление инверсии как единственно верное, строя свои высказывания стоит отдавать предпочтение стандартному порядку слов предложения.

Библиографический список

1. Арнольд, И.В. Стилистика современного английского языка/ И.В. Арнольд. – М.: Флинта, 2002. – 384с.
2. Гальперин, И.Р. Стилистика английского языка/ И.Р. Гальперин. М.: Высшая школа, 1977. – 332с.
3. Гуревич, В.В. Теоретическая грамматика английского языка. Сравнительная типология английского и русского языков/ В.В. Гуревич. – М.: Флинта, 2012. – 168с.
4. Иванова, И.П. Теоретическая грамматика современного английского языка/ И.П. Иванова, В.В. Бурлакова, Г.Г. Почепцов. – М.: Высшая школа, 1981. – 285с.
5. Прибыток, И.И. Теоретическая грамматика английского языка/ И.И. Прибыток. – М.: Издательский центр «Академия», 2008. – 384с.

ДИАЛЕКТЫ ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА: РАЗНООБРАЗИЕ И ОСОБЕННОСТИ

*Попова М.А., ВлГУ
Научный руководитель – Кононова П.Н.,
кандидат филологических наук, доцент*

Abstract. The development of the French language has led to the appearance of many different dialects in France, and each dialect has its own characteristics. In this regard, the problem of studying the regional peculiarities of the French language is considered actual.

Французский язык традиционно относят к индоевропейской языковой семье, рассматривая его в рамках романской языковой группы. Романские языки - это группа языков, объединенных общностью происхождения: все они сформировались на базе латинского языка в его разговорной форме.

В романистике сегодня активно обсуждаются вопросы, связанные с современным состоянием французского языка в мире: его региональными, территориальными и национальными вариантами. Существование и постепенное развитие языка на разных территориях Франции, имеют свои особенности, что, в первую очередь, влияет на фонетический и лексический уровни общезападного варианта языка, что представляет большой интерес для исследования. Проблема языковой ситуации в современной Франции является предметом споров в современной лингвистике.

В истории развития французского языка различают несколько этапов: галло-романский, старофранцузский язык, среднефранцузский язык, французский национальный язык, новофранцузский язык.

Рассматривая региональные варианты французского языка на одной только территории Франции, можно заметить, насколько многочисленны его формы. На территории самой Франции диалекты делятся на следующие группы:

северные: нормандский (normand), пикардский (picard), шти (ch'ti), валлонский (wallon);

западные: анжуйский (angevin), бретонский (breton), галло (gallo) (диалект франкоязычной бретани);

юго-западные: пуатевинский (poitevin), сентонжский (saintongeais);

центральные: туренский (tourangeau), орлеанский (orléanais), берийский (berrichon);

юго-восточные: бургундский (bourguignon), франш-конте (franc-comtois);

восточные: лотарингский (lorrain), шампанский (champenois);

южные: гасконский (gascon), лимузенский (limousin), провансальский (provençal).

Жители регионов Франции активно пользуются своими местными языками, тем самым поддерживая традиции предков, бережно сохраняя основы языкового своеобразия своих регионов. Общее число носителей этих языков составляет 10 млн. человек, т. е. 20% населения страны.

Самым ярким примером того, насколько разительными могут быть отличия между диалектами французского языка, являются южный и северный диалекты страны. Это явление отчетливо демонстрирует знаменитый фильм «*Bien venue chez les Ch'tis*». Основываясь на анализе речи героев данного фильма, можно выделить такие фонетические, грамматические и лексические закономерности, присущие диалектному языку Нормандии, как:

1) «*qu*», «*c*» и «*s*»меняется на «*ch*»:

- "*ch*" меняется на "*ce*"

- *les chiens, c'est des qu'iens !*

- "*les meubles, c'est les ch'iens*"

- *Les ch'iens, à lui !*

- *Ah les siens ! Pas les chiens !*

- *Oui, les ch'iens, ch'est ch'a.*

2) различия в произношении притяжательных местоимений:

- *Mi, avecc't équipédel'Poste, (Moi et les gens de La Poste)*

3) употребление междометия «*hein*» в конце фразы:

- *Bonsoir biloute, hein ?*

4) употребление окончаний глаголов в первом лице, во множественном числе, вместо окончаний глаголов в третьем лице, в единственном числе в безличных предложениях с местоимением «*on*»:

- *On voudrait... (-On voudrons !)*

5) «*e*» не произносится в приглагольных местоимениях:

- *Ch'est ichi m'baraque. (Ma maison est ici.)*

Диалект северной части Франции сильно отличается от диалектов в южных регионах страны. Разница настолько существенна, что людям достаточно тяжело понимать друг друга. Сегодня региональные языки употребляются в сфере бытового общения, в художественной литературе, радио- и телепередачах. В ряде французских университетов открыты отделения, где изучаются некоторые диалекты.

Таким образом, во Франции существуют области неравноправного двуязычия. Местные диалекты живут и будут жить, пока живы традиции провинций и предков, пока к своим уникальным языкам обращаются жители регионов, говоря на своих наречиях и привлекая своей необычной речью внимание других народов.

Библиографические ссылки

1. Бородина М.А. Диалекты или региональные языки (К проблеме языковой ситуации в современной Франции) // Вопросы языкознания. – 1982. – № 5. – С. 29-38.
2. Вершинина Е.Г. Знакомьтесь: Франция! Учебное пособие по лингвострановедению. - На фр. яз. / Е.Г. Вершинина, Ю.С. Калинкина. –М.: Высшая школа, 2007. – 287 с.
3. Гак В.Г. Введение во французскую филологию. – М.: Просвещение, 1986. – 182 с.
4. Реферовская Е.А. Формирование романских литературных языков: Французский язык. – Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1980. – 165 с.
5. Сидоров А.А. Территориальная вариативность французского языка в мире и формирование региолектов // Вестник Волгоградского гос. ун-та. Языкознание.–Волгоград, 2009. –№ 2. – С. 215-217.

РУССКИЕ ЗАИМСТВОВАНИЯ В ПРОИЗВЕДЕНИИ ЖЮЛЬ ВЕРНА «МИХАИЛ СТРОГОВ»

*Сударикова В. Ю., ВлГУ
Научный руководитель - Мокрякова С. Л., доцент.*

Abstract. The study of lexical and syntactical devices is still crucial in modern stylistics and, this article is devoted to the study and analysis of the vocabulary of Jules Verne's roman "Michael Strogov" as it is rich in various expressive means and attracts the attention of the Russian reader to the image of Russia as described by a foreign writer.

Изучение лексико-стилистических особенностей художественного произведения всегда актуально в лингвистике, исследователей занимают авторские приемы использования языка. Данная статья посвящена исследованию лексики романа Жюль Верна «Михаил Строгов». Роман богат различными средствами выразительности и привлекает внимание русского читателя с точки зрения образа России, описанного иностранным писателем.

Среди языковых средств, используемых в художественной литературе, особое место занимают слова и словосочетания, заимствованные из иностранных языков. В художественной литературе заимствования - это, как правило, стилистически окрашенная лексика, знаки другой, иностранной культуры. Именно в этом качестве их призван заметить и оценить читатель.

Рассматривая роман Жюль Верна, мы сталкиваемся с огромным количеством иностранной лексики, которая призвана погрузить читателя в быт описываемой страны, ее традиции и обычаи.

Первое, что бросается в глаза при прочтении романа – это огромное количество топонимов, которые мы рассматривает как один из видов заимствования.

À sa sortie de l'Oural, il passe par Ekaterinbourg, Kassimow, Tioumen, Ichim, Omsk, Elamsk, Kolyvan, Tomsk, Krasnoiarsk, Nijni-Oudinsk, Irkoutsk, Verkne-Nertschink, Strelink, Albazine, Blagowstenks, Radde, Orlomsкая, Alexandrowskoë, Nikolaevsk, et prend six roubles et dix-neuf kopeks par chaque mot lancé à son extrême limite.

Одно предложение, описывающее маршрут поезда, включает в себя названия почти двадцати городов. При этом нужно отметить, что Жюль Верн никогда не был в России, тем более в Сибири – но города, в которых бывает главный герой – Михаил Строгов – мастерски описаны писателем.

Можно только удивляться той добросовестности, с которой Верн изучил у себя в кабинете восточные губернии, малознакомые даже русским. В связи с этим в Томске возник и долгое время бытовал миф о том, что Жюль Верн во время работы над рукописью встречался и пользовался советами русского учёного и анархиста-революционера П.А. Кропоткина (1842-1921), который обладал обширными познаниями восточных областей России.

Автор использует огромное количество лакун – отсутствующих в языке наименования того или иного понятия. Это явление придает тексту еще более живой национальный окрас и погружает читателя в русскую бытность :

Il y avait là des moujiks, coiffés de bonnets ou de casquettes, vêtus d'une chemise à petits carreaux sous leur vaste pelisse, et des paysans du Volga, pantalon bleu fourré dans leurs bottes, chemise de coton rose serrée par une corde, casquette plate ou bonnet de feutre.

On lui offrira le pain et le sel, on mettra le « samovar » sur le feu, et il sera comme chez lui.

Также часто встречаемое явление в тексте – использование транслитераций, т.е. передача текста, написанного с помощью одного алфавита, средствами другого алфавита. Занимательно то, что автор дает определение написанному: *La ficelle qui lui servait de guides n'aurait eu aucune action sur des animaux à demi emportés, mais, **napravo**, à droite, **nalèvo**, à gauche, – ces mots, prononcés d'une voix gutturale, faisaient meilleur effet que bride ou bridon.*

*Qu'on les appelle de ce nom d'Ourals, qui est d'origine tartare, ou de celui de **Poyas**, suivant la dénomination russe, ils sont justement nommés, puisque ces deux noms signifient « **ceinture** » dans les deux langues.*

Интересной особенностью романа является наличие бытоописания.

Là, l'aubergiste lui offrit une chambre assez convenable, peu garnie de meubles, mais à laquelle ne manquaient ni l'image de la Vierge, ni les portraits de quelques saints, auxquels une étoffe dorée servait de cadre.

Жюль Верн действительно досконально изучил не только географию Сибири, быт людей, но и историю России. Несмотря на то, что все события в романе вымышлены, автор использует факты, исторические события и личности, которые существовали в российской реальности, такой тип заимствований называется антропонимы:

*Il se rassasia donc, et mieux même que son voisin de table, qui, en qualité de «vieux croyant » de **la secte des Raskolniks**, ayant fait vœu d'abstinence, rejetait les pommes de terre de son assiette et se gardait bien de sucrer son thé.*

Роман «Михаил Строгов» является прекрасным образцом романтизма, где необычный герой оказывается в необычных обстоятельствах. Верн был одним из первых зарубежных писателей, знакомящих свою публику с Россией,

практически такой, какой она является на самом деле. Писатель довольно точно описывает природу Сибири, ее климат. На наш взгляд, приведенные цитаты из романа довольно хорошо показывают то, как специфическая лексика помогает создать атмосферу царской России и приблизить произведение к реальности.

Библиографический список

1. Бонналь Н., статья. перевод Татьяны Бонналь – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.pravda.ru/culture/culturalhistory/personality/11-10-2013/1177794-julvern-0/>
2. Бархударов, Л. С. Язык и перевод / Л.С. Бархударов. – М.: Международные отношения, 1975 – 190 с.
3. Влахов, С. Непереводимое в переводе / С. Влахов, С. Флорин. – М.: Международные отношения, 1980. – 344 с.
4. Верещагин, Е. М. Лингвострановедческая теория слова / Е. М. Верещагин, В. Г. Костомаров. – М.: Русский язык, 1980. – 320 с.
5. Есин А.Б. Принципы и приемы анализа литературного произведения. - М., 1998 г.
6. Jules Verne, Michel Strogoff, Hardcover, 1992.

ОТНОСИТЕЛЬНАЯ ВРЕМЕННАЯ СООТНЕСЁННОСТЬ В СОВРЕМЕННОМ НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

*Сергеева О. Ю., ВлГУ,
Научный руководитель – Чикина Е. Е.,
кандидат филологических наук, доцент*

Abstract. This article deals with the category of relative time and the precedence in German. Relative time forms and their meaning are analyzed. The article gives examples of the use of relative time, in addition, limited and unlimited verbs in the system of relative times are considered.

Грамматическая категория немецкого глагола в значительной мере отличается от глагола в русском языке. В данной статье мы рассмотрим значение и возможности употребления относительного времени в немецком языке. Освоение этой темы достаточно важно при изучении языка во избежание ошибок в дальнейшем его использовании.

Категория времени в немецком языке осложнена значением относительного времени, она включает в себя временные отношения двух планов:

- абсолютное время (т. е. соотношения момента действия к моменту речи);

- относительное время (т. е. отношение момента одного действия к моменту другого действия).

В основе категории времени глагола в немецком и русском языках лежит одно и то же грамматическое значение – отношение момента действия, обозначаемого данным глаголом, к моменту сообщения об этом действии, т. е. к моменту речи. При помощи временных форм каждое действие, обозначаемое глаголом-сказуемым, характеризуется как одновременное с моментом речи (настоящее время) как предшествующее ему (прошедшее время) или как предстоящее действие (будущее время). [2:191]

При одинаковом грамматическом значении категории времени, которое реализуется в трёх соотносительных значениях – настоящее, прошедшее и будущее, немецкие и русские глаголы имеют разное количество временных форм. В русском языке – три временные формы, в немецком – шесть временных форм. Особенность категории времени немецкого глагола проявляется в том, что в системе его временных форм имеются относительные времена – особые формы которые выражают осложненное временное значение: отношение момента действия к моменту речи и предшествование данного действия другому действию. [3:47]

Относительными временными формами в немецком языке являются: плюсквамперфект (относительное прошедшее), футурум 2 (относительное будущее). Третьей после этих двух временных форм немецкого глагола является перфект, который употребляется в двух функциях: как относительное время (настоящее или будущее) и как абсолютное время (выражающее прошедшее время наряду с претеритом).

Сложность значения относительных временных форм немецкого языка заключается еще и в том, что само относительное временное значение (отношение к другому действию) в известной степени различно в зависимости от предельности и неопределенности глаголов. Относительные времена от

предельных глаголов включают свое значение предшествования к совершенности действия (т. е. достижение предела). Относительные времена от неопределенных глаголов выражают только предшествование, т. к. значение достижение предела им вообще не свойственно. [1:134]

Относительные времена выражают совершенность предельного действия и соответствуют в этих случаях русскому совершенному виду. Например:

Als die Post eingelaufen war, wurde die Neuigkeit allen bekannt.

Когда прибыла почта, эта новость стала известна всем.

Wenn ihr zurückkommt, werde ich allen eingepackt habe.

Когда вы вернетесь, я уже всё упакую.

Необходимо отметить, что относительное время употребляется только при наличии предшествующего действия.

Относительные времена употребляются для выражения актуального предшествования в том случае, если предшествование одного действия другому недостаточно ясно из контекста, т. е. если возможно двоякое понимание. Также относительное время необходимо в том случае, если данное действие может или должно быть сопоставлено во времени с другим действием, если их соотношение во времени имеет значение для данной ситуации. [1:141] Так, неупотребление относительных времен привело бы к искажению смысла, вместо предшествования возникала бы одновременность действий, особенно во втором примере [4:242]:

Wenn ich zurückkommt, werde ich einpacken.

Когда вы вернетесь, я буду упаковывать вещи.

Wenn ihr zurückkommt, werde ich alles eingepackt haben.

Когда вы вернетесь, я уже всё упакую.

Относительность – это рассмотрение во взаимосвязи. Перфект, плюсквамперфект, футурум 2 имеют общие семы «предшествование», «контактность», «законченность действия». Общность сем влечёт за собой известную параллельность форм, который выражается в том, что параллельные формы употребляются в речевых условиях, например: перфект,

плюсквамперфект и футурум 2 характеризуется одинаковой синтаксической обусловленностью, одинаковыми лексическими показателями *schon*, *bereits* и т. д. Плюсквамперфект и перфект различают одинаковые значения дистантности и футуральности, футурум 1 и 2 – значение гипотетичности. Взаимосвязь времен показана на картинке из треугольников (рис. 1) [3:71]

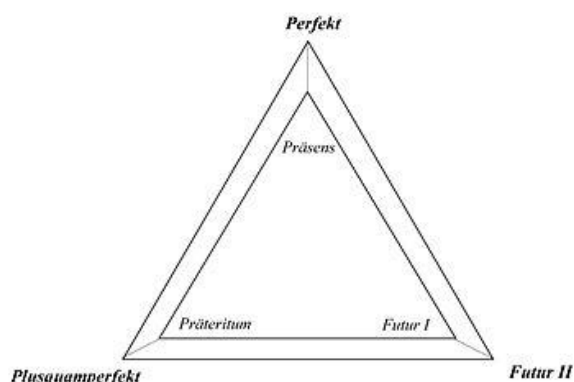

Рисунок 1. Взаимосвязь времён в немецком языке.

Схема состоит из двух треугольников, опорную часть составляет внутренний треугольник, включает абсолютные временные формы, внешний включает относительные временные формы и символизируют двойную временную перспективу форм. Оба треугольника связаны двойными оппозициями. В то же время в данной системе имеются члены непосредственно не связанные друг с другом: футурум 2 и претерит, футурум 2 и презенс и т. д., таким образом они косвенно противопоставляются друг другу. [3:75]

Подводя итоги, подчеркнём, что наличие и употребление относительного времени в огромной степени важно для немецкого языка. Данная особенность позволяет отчетливо показать грань между действиями, совершенными одновременно, и действиями, где одно предшествует другому.

Библиографические ссылки

1. Крушельницкая К. Г., Попов М. Н. Советы переводчикам. Справочное пособие по немецкому языку. – М.: 1992. – 255 с.

2. Москальская О. И. Теоретическая грамматика современного немецкого языка: Учебник для студ. высш. учеб. заведений, — М.: 2004, — 352 с.
3. Шендельс Е. И. Многозначность и синонимия в грамматике (на материале глагольных форм современного немецкого языка). — М.: 1970. — 206 с.
4. Duden. Грамматика немецкого языка. Издание 2-е, исправленное и дополненное. — Т.: 2005. — 502 с.

СПОСОБЫ ВЫРАЖЕНИЯ РОДА ИМЕНИ СУЩЕСТВИТЕЛЬНОГО В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

*Голубева М. А., ВлГУ,
Научный руководитель – Комягина О. В.,
кандидат филологических наук, доцент*

Abstract. The gender of nouns plays an important role in the grammar of some languages. The category of gender in modern English is the subject of analysis of the developing linguistic theories. This article is devoted to the study of the ways of expressing gender in English nouns. The article consists of the study of means of expression of gender and the identification of the features of the generic structure in modern English.

В настоящее время многие языковые явления подвергаются пересмотру и изменению. Объяснение понятия рода было так же переосмыслено вследствие достижений современной лингвистики. Долгое время считалось, что это категория семантическая, а не грамматическая. Род в современном английском языке много раз становился предметом исследования различных теорий языкознания, которые, в свою очередь, активно развиваются и в наше время.

Перейдем к понятию рода в английском языке. Приведем понятие, взятое из Новой энциклопедии Британика: gender, in language, a phenomenon in which the words of a certain part of Speech, usually nouns, require the agreement, or concord, through grammatical marking (or inflection , inds of various other words related to them in a sentence [1].

Основанием для показателей рода служит деление существительных по признаку пола или его отсутствию. Следовательно, мужской род (the masculine) женский род (the feminine) или средний род (the neuter) существительных

может быть определен посредством их соотнесения с личными местоимениями 3 л . ед . числа (he , she , it).

Перейдем к рассмотрению способов выражения рода у одушевленных и неодушевленных существительных. Одушевленные существительные, которые обладают признаком пола, по мнению Т.Камяновой, выражаются лексическим способом с весьма ограниченным набором словообразовательных средств.

Таблица 1.

<i>Masculine(he)</i>	<i>Feminine (she)</i>
<i>A man</i> мужчина	<i>A woman</i> женщина
<i>A husband</i> муж	<i>A wife</i> жена
<i>A king</i> король	<i>A queen</i> королева

[3:13].

Здесь семантическое противопоставление проявляется в противопоставлении слов, которые образованы от разных основ. Е. Чеботарева утверждает, что с точки зрения способа выражения, это можно считать супплетивизмом [4:163].

Лексическое противопоставление по признаку пола может быть также выражено в проявлении противопоставления словообразовательных средств, - в данном случае, суффиксов. Е. Чеботарева приводит следующую классификацию:

Таблица 2. [4:163]

Masculine	Feminine
∅ <i>adventurer</i>	-ess или -er- <i>adventuress</i>
∅ <i>Hero</i>	-in- <i>heroine</i>
∅ <i>Usher</i>	-ette <i>usherette</i>
-er <i>Widower</i>	- ∅ <i>widow</i>
groom <i>Bridegroom</i>	∅ <i>bride</i>

К следующей группе относятся существительные, которые обозначают парные названия животных, различающихся по признаку пола. Стоит заметить, что одно из этих существительных будет употребляться с нейтрализованным значением пола и выступать в качестве названия самого биологического вида. Е. Чеботарева приводит следующие примеры: *dog-bitch, bull-cow*. Когда пол животного не указан, существительные, которые обозначают более крупных и сильных животных обычно ассоциируются с мужским родом, менее крупные и слабые – с женским. **Ж. р** *cat, parrot* . **М.р.** *dog, elephant* . Исключение составляют слова: *canary-he, fly- she*. Названия животных также могут ассоциироваться с женским родом если имеется ссылка на их материнский инстинкт: *...a bird// Betrays her nest by trying to conceal it. (Byron) [4:167]*.

В среднем роде могут также употребляться существительные “**Child**”(ребенок) и “**baby**”(младенец). Когда род является значимым, эти существительные согласуются по мужскому или женскому роду. Т.Камянова приводит следующие примеры: *Whenever a new baby is born, relatives always try to recognize in it any family characteristics.* *Когда бы ни родился младенец, родственники всегда пытаются распознать в нем фамильные черты [3:13]*.

Перейдем к рассмотрению рода существительных, обозначающих абстрактное значение. Иногда неодушевленные предметы и абстрактные значения могут быть персонифицированы, и существительные, которые их обозначают, могут употребляться в мужском или женском роде. В сказках и баснях многие неодушевленные предметы наделяются качествами человека и употребляются в женском и мужском роде. Например, существительные, которые обозначают силу, разрушение относятся к мужскому роду (*war- война, death- смерть*). Существительные, которые обозначают плодородие, изящество относятся к женскому роду (*earth- земля, moon – луна*).

Названия стран, автомобилей и кораблей - это существительные, которые обозначают неодушевленные предметы. Если текст нейтральный, то мы используем неодушевленное местоимение **it**. Если названия стран

употребляются в политическом смысле, то может употребляться местоимение **she**.

К общему роду относят такие существительные, которые обозначают людей. Они обозначают лица мужского и женского пола. Во многих случаях необходимость в конкретизации пола отсутствует. Е. Чеботарева приводит следующие примеры: *artist, assistant, buyer, citizen, cook* [4:164].

Необходимость в уточнении пола может быть осуществлена с помощью присоединения к основе слова второй основы **man, woman, boy, girl**. В результате мы получаем сложное слово, которое различается с точки зрения значения пола. *A man-servant*.

Но в наши дни такие фразы как медсестра-мужчина или секретарь-мужчина, считаются сексистскими и могут иногда казаться оскорбительными. Для того, чтобы быть более корректными мы должны:

1.Использовать формы множественного числа. 2. Использовать оба местоимения.3.Не употреблять местоимения. По мнению Е.А. Истоминой, необходимо также использовать в речи такие слова: *a chairwoman -a chairperson, a mailman -a mail-carrier, a fireman - a firefighter* [2:19].

Библиографические ссылки

1. Истомина. Е.А. English grammar.- М., 2009.-272с.
2. Камянова .Т.English grammar. Практическая грамматика английского языка. -М.,2014.-448с.
3. Чеботарева. Н.Е. Уроки английской грамматики: Имя существительное.- М., 2004.-175с.
4. Jacob,Е.The New Encyclopedia Britannica. Volume 5.-[Электронный ресурс].- Режим доступа: <https://www.britannica.com/topic/gender-grammar>

**АНАЛИЗ МЕЖДОМЕТИЙ В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ
(НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА СЕСИЛИИ АХЕРН
«P.S. Я ЛЮБЛЮ ТЕБЯ»)**

*Руденко Е. О., ВлГУ,
Научный руководитель – Комягина О. В.,
кандидат филологических наук, доцент*

Abstract – The article deals with emotionality and expressiveness being linguistic characteristics of interjections as a special class of words. Since emotionality is recognized as one of the means of speech expressiveness, interjections can be defined as emotional and expressive units contributing to the expression of a speaker's communicative intension and even having corresponding impact on the addressee.

Предметом данного исследования являются особенности использования междометий в английском языке на материале художественного текста. На сегодняшний день междометия остаются одним из самых неоднозначно трактуемых классов языка. В то же время они представляют собой уникальное явление, как в семантическом, так и в структурном плане. Из множества существующих в лингвистике определений наиболее точным представляется следующее: междометия – «класс неизменяемых слов, служащих для нечленораздельного выражения эмоциональных и эмоционально-волевых реакций на окружающую действительность» [1].

В анализируемом произведении встречается большое число первообразных простых междометий, представляющих собой односложные лексемы. Методом сплошной выборки было отобрано 13 различных междометий и проведен их детальный анализ. Рассмотрим на конкретных примерах из романа, какие эмоции могут передавать междометия, может ли одно и то же междометие передавать различные эмоции и какие междометия встречаются наиболее часто.

Междометие «**oh**» в соответствии с Oxford Advanced Learner's Dictionary может использоваться [2]: а) для выражения реакции на предыдущее высказывание, например: “**Oh**, I know, I realize that now. I just thought I could

handle it on my own—but I can't [3: 114].” б) для привлечения внимания: It's addressed to you and above your name it says . . . **oh**, hold on while I get it from the table [3: 156]. в) для выражения чувства удивления, страха, радости и т.д. Рассмотрим пример, когда междометие «**oh**» выражает радость. “**Oh**, Sharon,” she wailed, “thank you so much [3: 324].

Междометие «**ah**» в зависимости от контекста может выражать а) удивление, например, “**Ah**, here he is, the naked chef himself [3: 167]!” б) удовольствие “**Ah**, that's a great, handy thing, isn't it [3: 235]?” в) восхищение; г) симпатию “**Ah**, but I wouldn't do it for anyone else but you, love [3: 78].” д) несогласие “**Ah**, but that may not be true [3: 49].

Междометие «**wow**» может использоваться для выражения сильного удивления, например “**Wow**, thanks.” Holly rolled her eyes and turned to shut the door [3: 365]; или восхищения: “**Wow**,” he eventually repeated after coming to the conclusion that Gerry had done just that. He had carried it out alone [3: 598].

Междометие «**eh**» используется: а) когда человек не расслышал и просит собеседника повторить; б) когда, говорящий обдумывает следующее высказывание во избежание долгой паузы, например, “**Eh** . . . Saturday,” Holly lied, and Richard began writing it down [3: 589]. в) для выражения удивления “New dress, **eh** [3: 280]!”

Междометие «**oops**» выражает сожаление, например, “**Oops**,” she said, smiling at Charlie [3: 117].

Междометие «**hush**» используется для того, чтобы успокоить кого-то, например, “**Hush**,” Elizabeth said soothingly, hugging her even tighter [3: 439].

Междометие «**ahem**» (звук короткого кашля) используется для привлечения внимания. Рассмотрим пример: “**Ahem**,” John cleared his throat loudly. – “Can I make a suggestion [3: 336]?”

Междометие «**mmm**» показывает, что собеседник слушает, например, “Yes, Holly, it'll be . . . **mmm** . . . ,” he said, scratching his chin, “. . . fun! [3: 83]”;

понимает и соглашается с говорящим “**Mmm** . . . well, if you're ever looking for a job, you know where to come,” Daniel said after taking a gulp of his pint [3: 173].

Так же междометие “**mmm**” может использоваться, когда собеседник не уверен и сомневается в правдивости говорящего, например, “**Mmm**,” Holly replied, not believing a word of it [3: 75].

Междометие «**hmmm**» выражает сомнение и колебание говорящего. Рассмотрим несколько примеров: “**Hmmm**.” Holly was suspicious; she didn't think Denise had caller ID on her work phone [3: 204]. “**Hmmm** . . . when's the next one?” “July,” she said excitedly [3: 443].

Междометие «**huh**» используется: а) в конце вопроса с ожиданием согласия от собеседника, например, Let's get out of here, **huh** [3: 364]?; б) для выражения негодования, удивления или злости, например, “**Huh**, where was that girl now?” She opened the fridge and stared in at the empty shelves [3: 184]; в) в том случае, когда кто-либо не услышал или не понял высказывание собеседника, например, “**Huh?** Holly, we didn't understand a word you said,” Sharon gave out [3: 243].

Междометие «**oi**» используется для привлечения внимания собеседника, например, **Oi!** Jack, give me back that feckin' hair dryer, I'm not finished [3: 405]!”

Междометие «**shh**» используется для того, чтобы заставить собеседника быть тише. Рассмотрим пример: “**Sshhh!**” Sharon said sleepily and Holly grumbled all the way to her bed [3: 66].

Междометие «**um**» используется в тех случаях, когда говорящий колебается и не знает, что сказать, например, “**Um**, I suppose.” There it was again, fresh air—the alleged answer to all her problems [3: 389]. “**Um** . . . no, I just flew into Dublin . . . **um** . . . for the . . . **um**, weekend,” he replied nervously with an English accent [3: 227].

Таким образом, представим количественное соотношение анализируемых междометий. «**Oh**» встретилось в тексте 314 раз, междометие

«ah» 104 раза, «um» употреблено 44 раза, «wow» употреблено 17 раз, «mmm» 10 раз, «hmmm» 8 раз, междометие «eh» 7 раз, «huh» 5 раз, междометие «hush» 2 раза, «oi» встречается 2 раза, междометие «oops» 2 раза, «ahem» 1 раз и «shh» 1 раз. Таким образом, наиболее частотным оказалось междометие «oh». Важно так же отметить, что междометия, выражая чувства и волю, осознаются говорящими и всем понятны, так как за определенным междометием закреплено определенное смысловое содержание. Но значение междометий обычно может быть понято лишь из контекста, потому что одни и те же междометия могут служить для выражения различных чувств. В зависимости от интонации и условий контекста эти междометия могут выражать самые разнообразные, нередко прямо противоположные чувства и ощущения.

Библиографические ссылки

- [1] Кручинина И.Н. Междометия / Лингвистический энциклопедический словарь. М., 1997. 698 с.
- [2] Cambridge Dictionary. [Электронный ресурс]. URL: <http://dictionary.cambridge.org/ru/0/writing/punctuation>
- [3] Ahern, Cecelia P.S. I love you. –Москва : Иностранка, 2013. – 526 с.

ЗАИМСТВОВАНИЕ КАК ИСТОЧНИК ПОЯВЛЕНИЯ НОВЫХ СЛОВ (НА МАТЕРИАЛЕ НЕОЛОГИЗМОВ В СФЕРЕ КОМПЬЮТЕРНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ)

*Клемешова А. Е., ВлГУ,
Научный руководитель – Сафронова Н. А.,
кандидат филологических наук, доцент*

Abstract. The article is devoted to a comprehensive analysis of the new lexical units of the German language, that appeared in the last decade in the field of computer technology and are recorded in the neologism dictionary Neologismuswörterbuch IDS. This study confirms the importance of the role of borrowing in enriching the vocabulary of any language. The article examines in detail the processes of external and internal borrowing, the result of which is the creation of derivational and semantic cripples.

В немецком языке существует множество способов образования новых слов (аффиксальный способ, словосложение, сокращение и т.д.), однако, как показывают результаты нашего исследования, самым распространенным является заимствование слова из других языков. Материалом исследования послужили неологизмы, возникшие за период с 2010 по 2017 гг. в сфере компьютерных технологий и зафиксированные на портале www.owid.de Маннгеймского института немецкого языка[1]. Здесь собраны и подробно описаны более 1800 новых лексем, новых фразеологизмов и новых значений уже существующих слов, которые каждый год, начиная с 90-х годов 20 века, появляются и закрепляются в немецком лексиконе.

За указанный период немецкий лексический состав в сфере компьютерных технологий значительно расширился, в большинстве своем это заимствованные слова из других языков (90%). На долю внешних заимствований приходится примерно 64,5%, на долю словообразовательных полукалек – 22,5%, на долю словообразовательных калек – 3,2%. Также были проанализированы неологизмы-новообразования (3,2%) и новые значения (6,5%). Большая часть данных слов является сложными словами (64,5%), образованных с помощью словосложения или буквенных сокращений.

Большая часть рассмотренных нами неологизмов представляет собой внешние (прямые) заимствования, преимущественно из английского языка. Для внешних заимствований характерно сохранение словообразовательной структуры, изменение правописания (все имена существительные пишутся с большой буквы согласно норме немецкого языка), приобретение категории грамматического рода и формы родительного падежа с окончанием –s (для существительных мужского и среднего рода), сохранение в большинстве случаев формы множественного числа, образованной с помощью суффикса –s, сохранение произношения языка-источника, а также способность участвовать в словообразовательных процессах.

Почти все заимствованные слова являются именами существительными, также было выявлено 5 глаголов (например, *leaken*, *retweeten* и др.).

Большинство существительных получили категорию мужского или среднего рода, как, например, *das Phablet, der Selfiestick, das Webinar*. Есть слова женского рода: *die Smartwatch, die Whatsapp*. Встречаются также существительные, которые употребляются в немецком языке в двух родах: *das / der Like, das / der Doodle, das / der Hashtag*, что скорее всего связано с тем, что данные слова еще не до конца укоренились в языке.

По структуре большинство существительных являются сложными словами. Все слова, за исключением одного (*der Emoji*), составляют заимствования из английского. Слово *der Emoji* заимствовано из японского: «е» - картинка, «moji» - печатный знак. Среди сложных слов встречаются модели: существительное + существительное (*das / der Hashtag, der Selfiestick*), существительное + прилагательное (*das Darknet, die Smartwatch*), существительное + буквенная аббревиатура (*der QR-Code*).

Внутренние заимствования представлены словообразовательными кальками и полукальками. Полукальки (гибридные образования) занимают промежуточную позицию между прямыми заимствованиями и кальками, так как они образуются с помощью автохтонного (исконно немецкого) и заимствованного элементов. Анализируемые нами полукальки являются сложными словами. При словосложении в гибридных образованиях заимствованный элемент может быть как первым, так и вторым компонентом:

- заимствованная основа + автохтонный компонент (*die Buttonlösung, die Doodleliste*);

- автохтонный компонент + заимствованная основа (*der Bestellbutton*).

Таким образом, к полукалькам относятся такие слова как *der Bestellbutton, die Buttonlösung, die Doodleliste, der 3D-Drucker* и т.д. К словообразовательным калькам относится одно слово: *der Flugmodus*.

Стоит также отметить, что третья часть всех слов была зафиксирована в немецком толковом словаре Duden. Это явление свидетельствует об ассимиляции, активном закреплении данных лексем в немецком языке.

Таким образом, данное исследование подтверждает важную роль заимствования в создании новых единиц немецкого лексикона. В языке компьютерных технологий доминируют прямые заимствования из английского языка, калькирование происходит всё реже. Прямые заимствования прочно закрепились в лексической системе немецкого языка, можно говорить о морфологической и орфографической ассимиляции данных слов, а треть из них уже зафиксированы в Большом толковом словаре немецкого языка ДУДЕН.

Библиографические ссылки

1. OWID. Das Online-Wortschatz-Informationssystem Deutsch des Instituts für Deutsche Sprache (IDS), Mannheim. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.owid.de/docs/neo/gruppen.jsp?grp=9>

ВАРИАНТЫ ПЕРЕВОДА ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ С КОМПОНЕНТОМ-БИБЛЕИЗМОМ С ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ

*Воронин С.Н., ВлГУ,
Научный руководитель - Кононова П.Н.,
кандидат филологических наук, доцент*

Abstract. The article contains comparative analysis of the french phraseological units with a component-bibleism with its Russian equivalent in order to determine the place and significance of these phraseological units in the language system. That comparative analysis reveals that phraseological units with a component-bibleism may be subdivided into four subgroups.

Данная статья посвящена особой группе фразеологических единиц с компонентом–библеизмом. К библеизмам относятся слова, упоминаемые в Священном Писании или имеющие отношения к религии. Фразеологизмы с компонентом-библеизмом широко распространены, как во французском, так и в русском языке. Рассмотрим способы перевода фразеологических единиц с компонентом-библеизмом.

Фразеологизмы пословичного типа, как правило, переводятся по аналогии с языком перевода, при этом они сохраняют свою смысловую составляющую, а компонент-библеизм может быть утерян

или же наоборот приобретен в результате подбора наиболее близкого эквивалента. Приведем все возможные вариации перевода:

Фразеологизмы, не содержащие библеизмы в одном языке, приобретают

данный компонент в языке перевода:

1. *Il faut se méfier de l'eau qui dort.* – В тихом омуте черти водятся.
2. *Paris appartient à ceux qui se lève tôt.* – Кто рано встает, тому Бог подает.
3. *Qui va à la chasse, perd sa place.* – Свято место пусто не бывает.
4. *Qui parle beaucoup, ment beaucoup.* – Радость многоречива, а горе

молчаливо.

Фразеологизмы, содержащие библеизм теряют данный компонент в результате подбора наиболее аналогичного варианта во втором языке.

1. *De diable vient, à diable ira.* – Чужое добро впрок не идет.
2. *Grand péché ne peut demeurer caché.* – Как вору не воровать, а петли не

миновать.

Фразеологизмы, содержащие библеизм в обоих языках.

1. *L'oisiveté est mère de tous les vices.* – Праздность – мать всех пороков.
2. *L'orgueil a rarement bon fin.* – Спесь в добро не вводит.

Фразеологизмы, которые как в языке оригинала, так и в языке перевода не содержат прямых библеизмов, но создают аллюзию на те или иные библейские сюжеты.

1. *La charité est patience.* – Милосердие долготерпеливо.
2. *Chose défendue, chose désirée.* – Запретный плод сладок.

В данном случае аллюзия создается контекстом, а не конкретными словами, при этом источник данного контекста понятен в обоих языках. Это объясняется тем, что Библия является первоисточником Христианской веры, которая уже позднее разделилась на различные направления.

Во фразеологизмах непословичного типа также встречаются случаи потери библеизма при переводе и наоборот, и здесь, следует заметить, они более частотны, чем во фразеологизмах пословичного типа.

1. *C'est pas Dieu possible!* – это невероятно!

2. *Les Dieux de la terre* – Сильные мира сего

Фразеологизмы с компонентом-библейзмом являются неотъемлемой частью лексической составляющей языка. Важно отметить, что фразеологизмы обладают сложной лексико-грамматической структурой, в образовании которой играют роль экстралингвистические и интралингвистические факторы. Эти факторы и обуславливают «национальный характер» данных фразеологических единиц. На основе этого можно сделать вывод о том, что в исследуемых фразеологизмах ярко отражено национальное своеобразие языка. Наличие большого числа библейзмов во фразеологических оборотах французского языка говорит о том, что религия занимает не последнее место в жизни и мировоззрении французского народа. Важно также отметить, что практически все фразеологизмы с компонентом-библейзмом имеют свои аналоги в других языках, в частности в русском, что является доказательством общности религиозной традиции. Данный факт, несомненно, важен для решения ряда общелингвистических проблем фразеологии.

Библиографические ссылки

1. Верещагин Е. М. Библейская стихия русского языка: сборник научных статей /Е.М. Верещагин // – М.: 1993. – 240 с.
2. Гак В. Г. Особенности библейских фразеологизмов в русском языке (в сопоставлении с французскими библейскими фразеологизмами) // Сравнительная типология французского и русского языков . – М.: 1985.
3. Дубровина К. Н. Особенности библейской фразеологии в русском языке /К.Н. Дубровина // Филологические науки: сб. научных статей. – 2001. – №1. – С. 91–98.
4. Загот М. А. Словарь библейзмов для всех и каждого/ М.А. Загот – М.: 2004.
5. Каминская Е. В. Фразеология библейского происхождения во французском и русском языках: Автореф. дис. ... канд. филол. наук / Е.В. Каминская. – СПб., 2004. – 32 с.
6. Назарян А. Г. Фразеология современного французского языка/ А.Г. Назарян – М.: 1976.

НОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В ФОНЕТИЧЕСКОМ ОФОРМЛЕНИИ РАЗГОВОРНОЙ РЕЧИ (ГЛАСНЫЕ И СОГЛАСНЫЕ)

Захарова Н.Д., ВлГУ,
Научный руководитель – Назарова А.О.,
кандидат филологических наук

Abstract. The article looks at the new trends in English phonetics. The investigation is based on the audit analysis of the speech of native speakers. The aim is to determine the frequency of use of various phonetic phenomena (assimilation, elision and intrusive sounds) in fluent casual speech.

Язык постоянно развивается, появляются новые слова и варианты произношения слов и словосочетаний. Изменения в языке обусловлены контекстом: отдельное взятое слово звучит совершенно иначе, нежели это же слово в потоке речи.

Существует достаточно большое количество уже устоявшихся примеров взаимодействия звуков, которые являются нормой в современном английском языке. Это такие явления, как потеря взрыва (*big tree*, [t] теряет взрыв под воздействием [g]), потеря аспирации (*scare*, [k] после [s] произносится без аспирации), латеральный взрыв (*simple*, взрыв согласного [p] в момент произнесения латерального сонанта [l]), носовой взрыв (*garden*, взрыв согласного [d] в момент произнесения носового сонанта [ŋ] и другие. [1]

Ускоряющийся темп жизни и демократизация языка приводят к тому, что в спонтанной речи происходят фонетические изменения, выходящие за рамки нормативных. Русские и зарубежные лингвисты выделяют определенные тенденции подобных фонетических изменений. Для современного английского языка характерна регрессивная ассимиляция, затрагивающая как способ, так и место образования преграды, в частности, возникновение третьего звука в результате взаимодействия двух согласных. Это происходит в том случае, когда одно слово оканчивается на [t], [d], [s], [z], а другое начинается с [j]. В итоге образуется аффриката [tʃ] или [dʒ], либо фрикативный [ʃ] или [ʒ] (*In case you do it*) [2]. Или же соседствующие согласные на стыке слов, или в пределах одного слова уподобляются друг другу (так *credit card* становится [kredɪk ka:d], *good*

guy становится ['gʊg 'gɑɪ]) [2]. Еще одной тенденцией является элизия. Например, выпадение звуков [t], [d] в конце слов (*old man* ['əʊl 'mæn]) [6], предлог *of* может произноситься без [v] (*lots of books* ['lɒts ə bʊks]), потеря [h] в начале служебных слов (*He wants her to bring a cup of tea* [i' wɒnts z' tə, brɪŋ ə kʌp əv ti:]) [4]. Также существует тенденция к появлению интрузивных звуков [r], [j], [w]. Например, *you and I* [ju:wəndaɪ], *Malta and* ['mɔ:ltərənd], *see or hear* [si:jəhɪə] [3].

Однако остается открытым вопрос, насколько данные модификации звуков характерны для фонетического оформления неподготовленного чтения, т.е. в ситуации, когда говорящий уделяет внимание правильному озвучиванию письменного текста. Был проведен эксперимент, в ходе которого носителям американского варианта английского языка было предложено прочитать вслух без подготовки пять диалогов. Тексты для чтения содержали наиболее яркие примеры ассимиляции, элизии и интрузии, упоминающиеся в различных публикациях, посвященных исследуемой проблеме [1;2;3;4;6].

Участники эксперимента (5 человек) – молодые люди в возрасте от 19 до 24 лет, учащиеся Университета Вандербильта. Основной род деятельности – научные исследования в области социологии, политологии и международных отношений.

В результате аудитивного анализа было выявлено, что наиболее частым фонетическим процессом оказалась ассимиляция. Нормативные случаи ассимиляции, такие как потеря взрыва, носовой взрыв и латеральный взрыв были употреблены в 100% случаев. В диалогах они были представлены такими примерами, как *shouldn't believe, broken, written, should buy, glad to see you, good luck*. Также достаточно частотным явлением стало уподобление согласных звуков друг другу, и данное явление встретилось в 80% случаев (*good boy, rude before, should buy*), однако в примерах типа *that cake* и *that boy*, уподобления согласных не наблюдалось. Возникновение третьего звука в результате взаимодействия двух согласных наблюдалось только в 30% случаев (*meet you, don't you*). Многие случаи ассимиляции не были употреблены носителями

языка. Например, в словах с префиксом *con-* в ударной позиции переднеязычная [n] становится заднеязычной [ŋ] если после следуют звуки [k] или [g] (*concrete*), [n] может переходить в [m] перед [p], [b], [m] (*ten players*). [2]

Что касается интрузии, то в речи носителей языка были замечены только звуки [j] и [w], 67% и 20% соответственно. Например, *I always, I ate, do it*.

Эксперимент показал, что элизия также характерна для неподготовленной речи. Например, звук [t] выпадал в 87% случаев (*last time, last night*), звук [ə] – в 80% (*believe, today*), выпадение других гласных встречалось в 40% (*University*), а звука [h] – только в 27% (*his cooking, he looks like he's had*). Не были замечены случаи выпадения звука [v] в предлоге *of*.

Отсутствие случаев влияния коартикуляции можно объяснить тем, что чтение, в отличие от спонтанной речи требует от говорящего более высокой степени соответствия нормативному произношению.

Таким образом, можно предположить, что выявленные в ходе исследования случаи модификации звуков, вероятно, в ближайшем будущем будут характерными для нормативного произношения английского языка.

Библиографические ссылки

1. Соколова, М.А. Теоретическая фонетика английского языка. Учебное пособие для студентов вузов/ М.А. Соколова, К.П. Гинтовг, И.С. Тихонова - Гуманитарный центр Владос, 2003, - 288 с.
2. BBC Learning English. Pronunciation. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.bbc.co.uk/learningenglish/english/features/pronunciation>
3. Connected Speech. Linking and intrusive sounds . – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.uv.es/anglotic/phonology/suprasegmental_phonology/linking_intrusive_sounds/
4. ELT Concourse teacher training. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://eltconcourse.com/training/in-service/pronunciation/connectedspeech.html>
5. Go Natural English. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.gonaturalenglish.com/connected-speech-fast-native-english-pronunciation/>
6. Phonetic elision. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://phoneticelision.blogspot.com/>
7. Roach, P. English Phonetics and Phonology: a Practical Course (4th ed.) / P. Roach - Cambridge: CUP, 2009, - 307.

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕДАЧИ ЦВЕТА В РОМАНЕ ГИ ДЕ МОПАССАНА «MONT-ORIOLE»

Панкратьева М. Н., ВлГУ
Научный руководитель – Мокрякова С. Л.,
доцент

Abstract. Each author has his own style of writing. Color description is one of its important elements, which expresses ideological and emotional contents of literary works. All identified color terms are an essential component of the individual vision of the world of Guy de Maupassant.

В 1886 году был опубликован психологический роман "Монт-Ориоль" («Mont-Oriol»), в основе которого, по словам Мопассана, лежит "история страсти очень живой и очень поэтической", - история любви Поля Бретиньи и Христианы Андерматт. Произведение Ги де Мопассана пронизано духом импрессионизма. В нем часто возникают красивые пейзажи, становится заметной игра красок в лесу, виднеются багряные облака.

Путём сплошной выборки был выявлен состав и структура лексико-семантического поля цвета в языке данного романа Ги де Мопассана. Оно включает 383 цветообозначения. Цветовая палитра в романе представлена десятью микрополями: «*blanc*», «*noir*», «*rouge*», «*bleu*», «*rose*», «*vert*», «*gris* серый», «*jaune*», «*brun*», единичными примерами представлены колоремы «*violet*», цветовая лексема «orange - оранжевый» не представлена вовсе.

Названия основных цветовых концептов совпадают с именами микрополей. Внутри микрополей можно выделить ядро и периферию. Ядро составляют цветообозначения, совпадающие с именем микрополя. А периферию – остальные колоративы («*blond* - белокурый», «*roux* - рыжий», «*châtain* - каштановый»). В своем романе Мопассан проявляет определенную избирательность в тематической прикрепленности цветовой семантики. Писатель «окрашивает» разные объекты:

- предметы окружающего мира (*affiche rouge, pli vert, un verre bleu*);
- природу и природные явления (*l'onde bleue, moisissure pourpre, la lune rouge*);

- пространство и время (*les hauteurs bleuâtres de la nuit, les pays roses, firmament encore clair*);

- принадлежность некоторых людей к определенному сословию по цвету их одежды (*les Dames noires -монашки*);

- портретную характеристику своих персонажей (*barbe grisâtre, les joues violettes, homme rose, cils bruns*);

- эмоциональное состояние героев (*pâlir d'angoisse, faire grise mine, rouge jusqu'aux tempes, se sentit rougir, d'un rire pâle*).

Преобладающей частью речи среди слов-цветообозначений являются прилагательные. Гораздо реже употребляются существительные и глаголы с подобной семантикой. В романе «Mont-Oriol» употребляются сложные слова-цветообозначения. Отличительной чертой стиля Мопассана являются яркие и образные сравнения, содержащие цветообозначения или относящиеся к ним.

По частотности цветовых полей можно структурировать и проанализировать цветоименования по следующему типу:

- Цветовое поле белого (*blanc*)

Перенесенные страдания меняют внешний облик Христианы, что выражено также при помощи цветового прилагательного «*blanc*»:

«*Ses mains étaient si blanches qu'on eût dit de la chair de morte*» [6: 214].

В данном контексте возникает оценочная ассоциация лексемы «blanc – белый» за счет гиперболизации: белизна рук такова, что напоминает плоть мертвеца.

- Цветовое поле черного (*noir*)

«*Ce sont les filles du père Oriol, deux belles gamines en effet, élevées chez les Dames noires de Clermont...*» [6:54].

Этот случай употребления указывает на принадлежность некоторых людей (сестры Ориоль) к определенному сословию (монахини) по цвету их одежды.

- Цветовое поле красного (*rouge*)

«Il maintenait écartées, avec deux doigts, les dentelles légères dont était voilée une petite figure rouge, si petite, si rouge, aux yeux fermés, et dont la bouche remuait» [6:200].

Цветовое прилагательное «rouge - красный» и его производные используются Мопассаном и для передачи эмоционального состояния своих персонажей.

•Цветовое поле синего (*bleu*)

«... à trois mille mètres dans les nuages, n'ayant plus que la mer et le ciel autour de lui, la mer bleue au-dessous, le ciel bleu au-dessus, et penché sur cette bouche effroyable de la terre, ...» [6:77]

Небо остается в романе «Mont-Oriol» почти всегда голубым «*bleu*», особенно в начале зарождения отношений Христианы и Поля.

•Цветовое поле зеленого (*vert*)

«Cette route, où ne passaient que les bûcherons, était verte comme une prairie ...» [6:70]

«Mais là, dans ce pays vert dont l'horizon élargissait les élans de l'âme, seuls, sans rien pour se distraire...» [6:97]. Писатель описывает природу и предметы окружающего мира преимущественно глазами героев, используя при этом прилагательное «зеленый».

•Цветовое поле розового (*rose*)

«Ton mari est plus rose et plus chauve que jamais. Il a l'air d'une fleur malade ou d'un cochon de lait qu'on aurait rasé. Où prend-il ces couleurs-là?» [6:14].

Цветовое прилагательное «rose - розовый» характеризует в романе мужа Христианы Вильяма Андермата. Прилагательное «rose» передает здесь негативное отношение к мужу сестры.

•Цветовое поле серого (*gris*)

«Sa figure maigre, ridée de grands plis mauvais dont le fond semblait noir, salie par une barbe grisâtre rarement coupée, fit un effort pour sourire...» [6:5]

«Le professeur Mas-Roussel, qui donnait le bras à Charlotte Oriol, était un beau médecin, sans barbe ni moustaches, souriant, soigné, à peine grisonnant, un peu gras, ...» [6:119]

В данных примерах при помощи уменьшительных суффиксов «âtre» и «ant» передана интенсивность цвета. Они указывают на неполноту цветового признака.

•Цветовое поле желтого (*jaune*)

« ...le professeur Rémusot ... était petit, celui-là, avec des cheveux jaunes mal peignés, une redingote mal coupée, l'air malpropre du savant crasseux» [6:285].

В данном примере колоратив желтый используется для описания внешности персонажей, в других случаях – для описания природы.

•Цветовое поле светлого (*clair*)

«Et puis, regardez cette chance de trouver cet ingénieur qui nous a dit des choses admirables au dîner, des choses admirables, mon cher. C'est clair comme le jour, son système» [6:86]. Здесь приведен пример с цветовым прилагательным «clair», употребленном в составе фразеологизма.

Итак, было структурировано и проанализировано содержание индивидуально-авторского лексико-семантического поля. Следует заметить, что в произведениях Ги де Мопассана цветообозначения употребляются в основном в своем прямом значении, хотя встречаются и случаи переносного употребления колоративов.

Библиографические ссылки

1. Гак, В.Г. Сопоставительная лексикология / В.Г. Гак. - М.: Просвещение, 1977.
2. Ги де Мопассан. Новеллы / Г. Мопассан. - М.: «Художественная литература», 1983.
3. Кульпина, В.Г. Лингвистика цвета / В.Г. Кульпина. - М.: Просвещение, 2001.
4. Цыбова, И.А. Словообразование в современном французском языке: Учебное пособие для ин-тов и фак. иностр. яз. / И.А. Цыбова. – М.: Московский Лицей, 1996. – 128 с.
5. Le petit Larousse illustré. - Larousse, 2010.
6. Victor, H. Mont-Oriol. / H. Victor Paris: Éditeur, 1887. – p. 3-523.

ВОПРОСЫ СТИЛИКИ И ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЯ

КАТЕГОРИЯ ОТРИЦАНИЯ КАК СПОСОБ ОТРАЖЕНИЯ ВНУТРЕННЕГО МИРА ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ «ПОТЕРЯННОГО ПОКОЛЕНИЯ» В РОМАНЕ Э. ХЕМИНГУЭЯ «ФИЕСТА. И ВОСХОДИТ СОЛНЦЕ.»

*Горшкова Д. А., ВлГУ,
Научный руководитель –Беляева А. И.,
старший преподаватель*

Abstract . The subject matter of the article is the concept of the category of negation in the English language. The research is devoted to the meaning of the category of negation, particularly the negative particle “to” in different communicative types of sentences for the characterization and description of people’s traits and outlook on the basis of the novel “Fiesta and the Sun Also Rises” by E. M. Hemingway.

В рамках чтения и анализа произведений художественной литературы связь грамматических явлений с изображением литературных образов находит всё более отчетливое отражение. В этом отношении заметна связь использования в речи лексико-грамматических средств выражения отрицания с психологическим и эмоциональным состоянием представителей «потерянного поколения» в романе Эрнеста Хемингуэя «Фиеста. И восходит солнце».

Следует отметить, что «потерянным поколением» называют молодых фронтовиков, которые во время первой мировой войны остались в живых, научились убивать и выживать в нечеловеческих условиях, и вернулись домой изуродованными и искалеченными не только физически, но и морально. Война и тяжелые послевоенные годы разрушили не только промышленность, но и нравственные представления людей. Они не смогли жить нормальной жизнью, так как после пережитых ужасов войны ничего не казалось им достойным внимания; они не знали, что делать дальше [2].

Героем романа является Джейк Барнс, человек, ищущий выход из идейного тупика, где оказалось его поколение, заведенное в него первой мировой войной. В первой книге изображается парижская жизнь послевоенной

Европы с ее утратой идеалов, погоней за наслаждениями. Она бессмысленна и похожа на дурной сон. Во второй книге действие переносится в Испанию, на народный праздник, фиесту, и непосредственно корриду, которую с таким нетерпением ждут герои.

Предметом данного исследования является категория отрицания, а именно такие средства выражения отрицания, как частицы “not”, “never”, слова “nobody, nothing”. Формальное содержание отрицания может рассматриваться как небытие, отсутствие, инобытие какого-либо предмета или явления, определенного признака, и т.д. При этом в различных коммуникативных типах предложения (повествовательное, вопросительное, восклицательное) отрицание может приобретать различные оттенки значений: от сообщения об отсутствии какого-либо предмета или его признака, несогласия с мыслью собеседника, до выражения удивления [1].

В анализируемом произведении для характеристики героев, а значит «потерянного поколения» в целом представляют важность повествовательные и вопросительные предложения, содержащие отрицание.

a) “Cohn: *"I can't stand it to think my life is going so fast and I'm not really living it."*

Jake: "Nobody ever lives their life all the way up except bull-fighters."

Robert: "I'm not interested in bull-fighters. That's an abnormal life. I want to go back in the country in South America. We could have a great trip [3, 12]”.

Анализируя употребление отрицания в данном примере, можно сделать вывод, что, по мнению героев, не только в их жизни, но и в жизни всех остальных людей ничего не происходит (“*Nobody ever lives...*”), в отличие от жизни быков, которые сражались на корриде, а значит, жили. Это животное является для них своеобразным символом врага, с которым они сражались на войне, и которого сейчас они могут видеть только на корриде. Фразы героев свидетельствуют о том, что им необходимо было испытывать опасность и не иметь гарантии продолжения жизни, для того чтобы почувствовать, что они действительно живы.

б)“*Jake: "Isn't there anything we can do about it? [3, 28]"*”

Из этого примера можно предположить, что, на самом деле, Джейк был способен на действия, на изменения в своей жизни, так как отрицательный вопрос имплицитно содержит авторское предположение о значительной степени вероятности совершения события, о котором идет речь [1]. Однако мировоззрение Джейка, сформировавшееся на войне, настроения, которые она привнесла, не позволяли ему принять тот факт, что всё было в его силах. Он был также потерян в этом мире, как и другие.

Подводя итог, можно сказать, что слой общества, который описывается в романе, в действительности отрицал многое в своей жизни. Люди отрицали существующие порядки, уклад общества, политическую систему, человеческие отношения.

Автору нужно было использовать языковые ресурсы, которыми он располагал, чтобы донести до читателя ту атмосферу, которая царила в жизни героев, а значит и в жизни людей. Благодаря этому нам удалось приблизиться к пониманию внутреннего мира «потерянного поколения», увидеть более полную картину разрушений, которую война принесла не только в города, но и в жизни, мировоззрение и внутренний мир людей.

Библиографические ссылки

- [1] Бондаренко В. Н. Отрицание как логико-грамматическая категория. – М.: Изд. «Наука», 1983.
- [2] Поколение в социокультурном контексте XX века./ Ред. Н. А. Хренов /– М.: Наука, 2005.
- [3] Hemingway E. *The Sun Also Rises* (1926) / E. Hemingway – Капо, 2015. – 288 p.

ВАРИАТИВНОСТЬ МОДАЛЬНОСТИ КАК ФАКТОР ОТРАЖЕНИЯ ЛИЧНОСТНОГО РОСТА ГЕРОЯ РОМАНА Д. КИЗА «ЦВЕТЫ ДЛЯ ЭЛДЖЕРНОНА»

Давыдова А.А., ВлГУ,
Научный руководитель –Беляева А. И.,
старший преподаватель

Abstract . The subject matter of the article is the category of modality. The research is devoted to the connections between the intellectual, psychological and language abilities of a person (based on the novel *Flowers for Algernon* by Daniel Keyes).

Главным героем романа является Чарли Гордон, мужчина 32 лет, который страдает одной из форм умственной отсталости. За особое стремление к знаниям ему предлагают пройти операцию по искусственному улучшению интеллекта. Вскоре после операции уровень IQ Чарли начинает стремительно расти и поднимается с отметки 68 до отметки 185. У героя улучшается память и появляются способности к обучению. На пике своего развития Чарли постигает различные технические и гуманитарные науки, говорит на нескольких языках и ведёт научную деятельность.

На протяжении всего романа чётко прослеживается взаимосвязь речевой деятельности, интеллектуального уровня и эмоционального развития. Роман выполнен в форме письменных отчётов о происходящем от лица Чарли, что позволяет читателю проследить эволюцию его речи.

Из 111 примеров использования модальных глаголов в романе Д. Киза «Цветы для Элджернона» для анализа были выбраны 22 наиболее ярких отрывка. В них подвергались рассмотрению такие представители группы модальности как *can, may, must, have, should u ought*.

Примечательно то, что в начале романа глагол *can* используется преимущественно в отрицательной форме.

'I coudnt werk the puzzels so good because it was all broke and pieces coudnt fit in the holes' [1]

Модальность в данном случае наглядно иллюстрирует как интеллектуальный уровень героя (неспособность сделать даже самые простые

задания), так и уровень его речевого развития – модальный глагол *can't / couldn't* написан с ошибкой.

Использование модального глагола *should* может объясняться тем, что Чарли Гордон чувствует, что он должен делать то, что от него требуют, так как это может помочь эксперименту, однако не понимает, зачем ему нужно это делать. Тот факт, что герой записывает модальный глагол *should* с ошибкой (*shud*), подчёркивает прямую зависимость между тем, как он разговаривает и его непониманием происходящего.

'I told dr Strauss and perfesser Nemur I cant rite good but he says it dont matter he says I shud rite just like I talk and like I rite compushishens in Miss Kinians class at the beekmin collidge center for retarded adults where I go to lern 3 times a week on my tome off'. [1]

В течение одного месяца после операции отчёты Чарли Гордона заметно преобразуются. Разнообразие модальных конструкций существенно обогащает словарный запас и речь героя в целом.

Более того, помимо *should*, после операции Чарли употребляет модальный глагол *ought to*. Это доказывает, что не только развитие интеллекта влияет на его речь, но и наоборот – развитие речи на интеллект, так как словарный запас героя постепенно расширяется, он начинает употреблять более редкую лексику.

'Boy, did I have crazy spelling and punctuation! I told Miss Kinnian I ought to go over the pages and fix all the mistakes...' [1]

Другим модальным глаголом, который появляется в речи Чарли Гордона после операции, является *have*. Так, например, герой сам начинает осознавать, что теперь он может делать многие вещи самостоятельно и не нуждается в чьей-либо помощи. Чтобы продемонстрировать данную трансформацию, автор использует отрицательную форму *have*, обозначающему отсутствие вынужденности действия, в одном контексте с другим модальным глаголом – *can*, выражающим умственную способность.

*'Anyway, I'm glad now I **don't have to** ask anyone to write things for me. Now I **can** do it for myself'. [1]*

Глагол *must*, имеющий яркий модальный оттенок запрета при использовании с отрицанием, использует в речи Чарли в довольно трудный период его жизни – момент осознания, что его высокий интеллектуальный уровень не останется с ним навсегда.

На это герой реагирует неоднозначно, однако успешно берёт себя в руки:

*'I **must not** panic. Soon there will be signs of emotional instability and forgetfulness, the first symptoms of the burnout... All I **can** do now is to keep recording my mental state as objectively as possible, remembering that this psychological journal will be the first of its kind, and possibly the last'. [1]*

Следует подчеркнуть, что Чарли не только научился контролировать свои эмоции, но также перешел на следующий «уровень» восприятия окружения. Если раньше центром его собственного мира был он сам, то теперь многое изменилось. Несмотря на то, что Чарли понимает, что ему скоро придётся вернуться к своему прежнему состоянию, он думает о себе в последнюю очередь. Для него теперь важен вклад в науку, который может принести его опыт.

О расширении словарного запаса у Чарли говорит также появление ещё одного представителя группы модальности – *may* или его формы *might*.

*What about the countless millions all over the world, and those yet unborn destined to be retarded? What fantastic levels **might be** achieved by using this technique on normal people. On geniuses?' [1]*

Чарли небезразличен к многочисленному количеству людей с врожденными низкими интеллектуальными способностями. Он понимает, как им тяжело, и хочет помочь им. Подобные размышления свидетельствуют о конечной стадии развития эмоционального уровня Чарли. Он разобрался в себе и своих чувствах, и теперь его волнует судьба всего мира. Такие глубокие мысли, явно присущие умственно развитому человеку, продемонстрированы как грамматически (к примеру, построение предложения, использование

модального глагола *may* в Subjunctive II и the Conditional Mood), так и стилистически (с помощью риторических вопросов).

Подводя итог вышесказанному, хотелось бы еще раз подчеркнуть непрерывную связь между интеллектом, речью и эмоциональным состоянием Чарли Гордона на протяжении всего романа Д. Киза, и то, как ярко модальные глаголы иллюстрируют изменения, происходящие с героем.

Библиографические ссылки

- [1] Keyes, D. Flowers For Algernon / D. Keyes. – Great Britain: Orion Publishing Group, 2016.
[2] Измайлов А. З. Речь и развитие интеллекта // Вестник МГУ Серия «Лингвистика». – 2009. – с. 15-19.
[3] Пахотин А.И. Всё о модальных глаголах и сослагательном наклонении в английском языке - М. : Карева, 2005. - 127 с.

ВЛИЯНИЕ ГРАММАТИЧЕСКОЙ ПАРАДИГМЫ МОДАЛЬНОСТИ НА ТРАНСФОРМАЦИЮ ЛИЧНОСТНОГО РАЗВИТИЯ ГЛАВНОЙ ГЕРОИНИ РОМАНА Т. ДРАЙЗЕРА «СЕСТРА КЕРРИ»

*Филиппова В.В., ВлГУ,
Научный руководитель –Беляева А. И.,
старший преподаватель*

Abstract . The subject matter of the article is the grammatical category of modality. The research is devoted to the analysis and comparison of English modal verbs and the peculiarities of their use on the basis of the novel "Sister Carrie" by T. Dreiser.

Модальность - грамматическая категория, обозначающая отношение содержания речи к действительности. [2,199] Модальные глаголы – особая группа глаголов английского языка, обладающая своими характерными особенностями. Эти глаголы не употребляются самостоятельно, а только в сочетании со смысловым глаголом, так как модальные глаголы не обозначают никаких конкретных действий, процессов и состояний. Они обозначают способность, необходимость, возможность и вероятность совершения действия, выраженного смысловым глаголом. [3,34]

Предметом данного исследования являются непосредственно сами модальные глаголы: *"can/could"*, *"may/might"*, *"must"*, *"shall"*, *"need"*, *"to be to"*, *"to have to/to have got to"*, которые помогают нам в раскрытии художественного образа.

Главной героиней романа Т. Драйзера «Сестра Керри» является молодая девушка Каролина Мибер, или сестра Керри, как ее звали дома. Следует подчеркнуть, что Керри росла в бедной семье, поэтому ее главным стремлением в жизни стали материальные блага. Каролина выросла эгоистичной, заикленной на своей внешности девушкой. Она не могла думать ни о ком и ни о чем, кроме как о своих нарядах и «лучшей» жизни. В следующем примере Т. Драйзер использует модальный глагол *"could"* в значении физической способности, чтобы показать, что Керри вероятно и могла бы смириться с тяжелым трудом, но никогда не могла позволить себе выставить свою внешность в невыгодном свете.

*"She **could** possibly have conquered the fear of hunger and gone back; ...but spoil her appearance? - be old-clothed and poor- appearing? - never!"* [1,37]

Говоря о личности главной героини, стоит также отметить, что у Керри были природные артистические данные. Однако сцена связывается в представлении Каролины с продвижением по лестнице материального успеха. Театр в мыслях Керри стал путем к жизни в достатке и роскоши. Автор использует модальный глагол *"might"*, чтобы показать, что сцена была для Керри возможностью попасть в то общество, о котором она так мечтала.

*"Frequently she had considered the stage as a door through which she **might** enter that gilded state which she had so much craved."* [1,192]

Стоит отметить, что Керри постоянно мечтает о нарядах. Для нее важны не роли, которые ей предлагают, а сумма денег, которую она получит за их исполнение. На последних страницах романа Керри предстает перед читателями меркантильной и завистливой. Автор использует модальный глагол *"could"*, чтобы показать возможности и материальный достаток семьи Ванс,

соседей Керри. Данная грамматическая единица помогает читателю понять, что Керри испытывает к ним зависть.

*"What did she have? Nothing but this narrow, little flat. The Vances **could** travel, they **could** do the things worth doing, and here she was."* [1,273]

Керри растрчивает свой большой талант в борьбе за место под солнцем. Она забывает о своем стремлении служить искусству, театр для нее – лишь средство добиться благополучия. Все это убивает в ней ту непосредственность, которая была основой ее таланта. Неожиданно для себя Керри понимает, что ее успех на сцене и сто пятьдесят долларов в неделю не приносят ей счастья.

Каролина - человек с сильным характером. Она смогла выбиться из нужды и даже достичь определенного благополучия. Но к сожалению, в призрачной гонке за материальными благами Керри не смогла добиться счастья. Используя модальные глаголы "*shall*" и "*may*", Т. Драйзер как будто бы предостерегает главную героиню, что она никогда не будет по-настоящему счастлива.

*"In your rocking-chair, by your window dreaming, **shall** you long, alone. In your rocking- chair, by your window, **shall** you dream such happiness as you **may** never feel."* [1,384]

Опираясь на проведенный нами анализ, можно сделать вывод, что модальные глаголы, используемые писателем в рассматриваемом нами произведении, помогают раскрыть образ Каролины Мибер, лучше понять систему ее ценностей, отношение к жизни и к людям, передать ее мысли и чувства. Следовательно, данную грамматическую конструкцию можно считать средством художественной выразительности, стилистической особенностью писателя, которая помогает раскрыть сущность героев его произведений.

Библиографические ссылки

1. Драйзер, Теодор. Сестра Керри: книга для чтения на английском языке. – Санкт-Петербург: Антология, КАРО, 2016. – 384 с.
2. Жеребило, Т.В. Словарь лингвистических терминов. М.: Пилигрим, 2010.
3. Крылова, И.П., Крылова, Е.В. Практическая грамматика английского языка. М.: Юрайт, 2001.

ФУНКЦИОНАЛЬНО-СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ НОМИНАТИВНОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНОВ Р. БРЭДБЕРИ)

*Перфильева Е.Д., ВлГУ,
Научный руководитель - Скляренко Р.В.,
кандидат филологических наук, доцент*

Abstract. The article deals with nominative sentences as text units and their pragmatic potential. The research helps to identify the main functional and stylistic peculiarities and the specific field of usage of nominative sentences in Ray Bradbury's novels.

Номинативное предложение в английском языке представляет собой самостоятельный грамматический тип в системе синтаксической парадигматики языка. Номинативное предложение – это односоставное предложение, главный член которого обозначает существование предмета или явления в настоящем времени или вне времени. Главный член номинативного предложения выражен именем существительным в именительном падеже, именем числительным или количественно-именным словосочетанием. [1]

Разнообразие семантических типов номинативных предложений, располагающих определённым набором структурно-синтаксических форм, определяет широкие возможности их функционирования в художественной прозе. Контекстуальный анализ языкового материала двух романов Р. Брэдбери «Вино из одуванчиков» и «451 градус по Фаренгейту» позволил выделить четыре стилистические функции номинативных предложений: функция описания – 63 %, функция динамического повествования – 20 %, функция фрагментарного повествования – 10 % и информативная функция – 7 %.

Функция динамического повествования. Номинативные предложения способны передавать ситуации, стремительно сменяющие друг друга; организуют повествование так, что значение настоящего времени способствует восприятию действия как наблюдаемого в момент его совершения.

“They saw a white face there, flickering with unholy light from the silver screen. It seemed to be all men’s faces hovering there in the dark. “I’m going to get the manager!” Helen was gone up the aisle. “Stop the film! Lights!” “Helen, come back!” cried Lavinia, rising.” [2:202]

Данный текст – это часть диалога. Автор переносит читателей в кинотеатр, куда отправились три подруги. Они встревожены тем, что в зале сидит незнакомый мужчина с совершенно белым лицом. Это пугает девушек. Напряжение нарастает. Элен просит остановить фильм. Далее следует нераспространённое экспрессивное номинативное предложение, которое делает повествование динамичным. Интонация предложения восклицательная, ритм текста становится быстрым, энергичным.

Функция фрагментарного повествования. Данная функция характеризуется структурной расчленённостью номинативных предложений на самостоятельные смысловые отрезки в тексте повествования, что усиливает логико-смысловой эффект. В результате фрагментарности предложения, разорванности синтаксических связей происходит логическая переакцентировка. [4] Номинативные предложения произносятся с большими паузами, при этом повышая выразительность изображения и оживляя повествование.

“One drop of rain. Clarisse. Another drop. Mildred. A third. The uncle. The fourth. The fire tonight.” [3:26]

Этот пример – сочетание авторского повествования и внутренней речи героя, переносящее читателя в дом Монтэга, который, пытаясь заснуть, прислушивается к стуку дождя. Дождевые капли – это люди и события, чередой сменяющиеся в голове персонажа. Фрагментарное повествование усиливает значимость каждого высказывания.

Проведённое исследование позволяет сделать вывод о том, что номинативное предложение является неотъемлемой частью художественного текста и, обладая значительным прагматическим потенциалом, выполняет 2 важные функции: динамического и фрагментарного повествования.

Библиографические ссылки

1. Валгина, Н.С. Синтаксис современного русского языка. / Н.С. Валгина: учебное пособие. – М.: Агар, 2000. – 416 с.
2. Bradbury, R. Dandelion Wine. / R. Bradbury. – СПб.: Антология, 2014. – 288с.
3. Bradbury, R. Fahrenheit 451. / R. Bradbury. – СПб.: Антология, 2014. – 224с.
4. Galperin, I.R. English Stylistics. / I.R. Galperin. – Красанд, 2014. –336 с.

СЕМАНТИКО-СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПАРАЛЛЕЛЬНЫХ КОНСТРУКЦИЙ (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА ДЖОНА ФАУЛЗА «МАГ»)

*Петрова Л.И., ВлГУ,
Научный руководитель - Скляренко Р.В.,
кандидат филологических наук, доцент*

Abstract . The subject matter of the article is the concept of “parallel constructions”. The research is devoted to various types of semantic relations between the components of parallel constructions, particularly - the relations of synonymy and specification, on the basis of the novel "The Magus" by J. Fowles.

Действие романа «Маг» Дж. Фаулза происходит в Англии и Греции в 1950-е годы. Роман наполнен вполне узнаваемыми реалиями времени. В течение года главный герой романа, Николас Эрфе, живёт и работает на греческом острове Фраксос, где он становится жертвой различных ситуаций (мистических аттракционов, галлюцинативных видений), имеющих своей целью – выявить его истинные помыслы и подлинную суть. Однако каждый раз Николас осознает всю ошибочность его выводов. В завершение Николас, обновленный и освобожденный от ложного, возвращается в Англию.

Предметом данного исследования является параллелизм – базовый синтаксический стилистический прием английского языка.

Параллелизм встречается не столь часто в предложениях, сколько в макроструктурах, а именно в синтаксическом единстве и в сверхфразовом единстве. Необходимым условием параллельных конструкций является

идентичная или схожая синтаксическая структура двух или более предложений, стоящих в близкой последовательности друг рядом с другом [2].

Синтаксический параллелизм может быть исследован в разных сторон: структурно-синтаксических, семантико-стилистических, функциональных особенностей и некоторых других. В лингвистике подвергались анализу различные типы смысловых отношений между компонентами параллельных конструкций, такие как синонимические, антонимические, отношения обобщения, детализации и др.

В данном произведении синонимичный тип смысловых отношений представляет определенный интерес.

“I stood another ten or fifteen minutes, straining eyes and ears for the faintest stir. But there was none. And there was no sound inside the house. No creeping up the stairs, no doors gently closed, nothing. The crickets chirped, the stars pulsed, the experience was wiped clean. I sniffed at the window” [1: 134].

Здесь автор использует несколько видов синонимически организованных параллельных конструкций – двухкомпонентный макро-, трёхкомпонентный микро- и трехкомпонентный макропараллелизм. Макропараллелизм состоит из следующих компонентов: «But there was none. And there was no sound inside the house». Они объединены семой отсутствия каких-либо звуков на территории дома, где находится главный герой. Трёхкомпонентный микропараллелизм «*No creeping up the stairs, no doors gently closed, nothing*» подчеркивает отсутствие каких-либо признаков присутствия кого-либо в доме, кроме самого героя. «*The crickets chirped, the stars pulsed, the experience was wiped clean*». В данном примере трехкомпонентного неполного макропараллелизма автор описывает звуки, которые доносились до главного героя. Используя контраст между представленными конструкциями, Дж. Фаулз приводит смысл всего высказывания к отождествлению компонентов. Автор подчёркивает одиночество главного героя, где описание звуков служит фоном для «тишины» [3].

Существует и ряд недостаточно исследованных смысловых отношений, которые используются в романе Джона Фаулза – и одним из них являются смысловые отношения, основанные на принципе детализации.

“Yet something very deep in me revolved. I could swallow her story, but it lay queasily on my stomach. It flouted something deeper than convention and received ideas. It flouted an innate sense that I ought to find all I needed in Alison and that if I failed to do so, then something more than morality or sensuality was involved; something I couldn't define, but which was both biological and metaphysical; to do with imagination and with death” [1: 633].

Этот семантический ряд представлен двухкомпонентным, а затем и четырехкомпонентным макропараллелизмом. Его составляющие части объединены значением слова «*deep*», которое означает нечто «сложное, непостижимое, таинственное». Один из компонентов («*it flouted an innate sense*») не содержит в себе лексической единицы «*something*» и не предполагает её наличия. Однако очевидно, что данный компонент предложения также описывает неуверенность главного героя в своих эмоциях, глубину его рассуждений. Примечательно, что слово «*deep*» находится в начале предложения, и за ним следуют все компоненты представленного примера параллельных конструкций. Благодаря такому расположению, детализация становится главным типом семантических отношений между составляющими параллельных конструкций [3].

На основе всего выше сказанного можно сделать вывод о том, что в синонимическом типе смысловых отношений компоненты связаны между собой выражением одного и того же смысла, не только с помощью употребления синонимии, но у других средств. Представляется возможным определить детализацию как тип смысловой связи составляющих параллелизма, который используется для выявления дифференциальных коннотативных значений, что способствует более полному описанию внутреннего состояния героя.

Библиографические ссылки

- [1] Fowles J. The Magus. / J. Fowles. – London: Vintage Books, 2004. – 666 p.
[2] Galperin I.R. “English Stylistics”, М.: Красанд, 2014. – 336 с.
[3] New English-Russian dictionary / Апресян Ю. Д., Медникова Э. М. Петрова А. В. и др.; Под общ. рук. Э. М. Медниковой и Ю. Д. Апресяна. — 2-е изд., испр. — М.: Русский язык, 1997. — Т. 3: R-Z. – 2496 с.

СЕМАНТИКО-СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЭПИТЕТА (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА Ч. ДИККЕНСА «ТЯЖЕЛЫЕ ВРЕМЕНА»)

*Полозова К. А., ВлГУ,
Научный руководитель - Склярченко Р.В.,
кандидат филологических наук, доцент*

Abstract. The subject matter of the article is the concept of ‘epithet’. The research is devoted to semantic classification of epithet, on the basis of the novel ‘Hard Times’ by Ch. Dickens.

Предметом данного исследования являются лингвостилистические особенности эпитета на материале романа Чарльза Диккенса «Тяжелые времена».

Согласно И. Р.Гальперину, эпитет — это «выразительное средство, основанное на выделении качества, признака описываемого явления, которое оформляется в виде атрибутивных слов или словосочетаний, характеризующих данное явление с точки зрения индивидуального восприятия этого явления» [2: 156]. Эпитет всегда субъективен, он всегда имеет эмоциональное значение или эмоциональную окраску. Эпитет рассматривается многими исследователями как основное средство утверждения индивидуального, субъективно-оценочного отношения к описываемому явлению. Посредством эпитета достигается желаемая реакция на высказывание со стороны читателя.

В лингвистике известны несколько принципов классификации эпитетов: семантическая, структурная и дистрибутивная. Рассмотрим семантическую классификацию, согласно которой эпитеты делятся на традиционные (associated), оригинальные (unassociated) и постоянные (fixed) эпитеты [2].

Традиционные эпитеты, связанные со следующим за ним существительным, указывают на какую-либо важную черту определяемого, характеризующую именно его.

'Sissy is not a name,' said Mr. Gradgrind. 'Don't call yourself Sissy. Call yourself Cecilia.'

'It's father as calls me Sissy, sir,' returned the young girl in a trembling voice, and with another curtsy.' [1: 5]

В данном примере автор использует традиционный (associated) эпитет 'trembling' в сочетании 'treambling voice' (дрожащим голосом), чтобы раскрыть отношение Сесси к своему учителю, мистеру Грэдграйнду [4]. Она была напугана и волновалась, когда отвечала, потому что ожидала от него какой-либо грубости или неодобрения. Эпитет раскрывает отношение учителя не только к этой ученице, но и ко всем ученикам в целом, показывает его деспотичный и сухой характер и высокомерное отношение к ученикам.

Оригинальные эпитеты, выраженные прилагательными, обычно используются для характеристики объекта и добавляют какую-либо своеобразную черту:

'He [Mr. Bounderby] was a rich man: banker, merchant, manufacturer, and what not. A big, loud man, with a stare, and a metallic laugh. A man made out of a coarse material, which seemed to have been stretched to make so much of him.' [1: 16]

Автор использует оригинальный эпитет 'a metallic laugh' (металлический смех) в сочетании с перечислением для того, чтобы показать читателю толстого, громогласного, с пристальным взглядом и «металлическим» смехом героя [4]. Все это служит описанием не только внешности человека, но и его характера. Сравнивая смех с металлом, автор раскрывает грубый и твердый характер героя и его холодное отношение к другим людям.

В английском языке, как и в других языках, частое использование эпитетов с конкретными определяемыми создает устойчивые сочетания. Для выражения своего отношения автор не создает свои собственные эпитеты, а

использует уже готовые модели, в которых определение и существительное сливаются в одну синтаксическую структуру; связь между существительным и прилагательным достигает высокой степени. Такие эпитеты называются постоянными (fixed) [2; 3]:

'The emphasis was helped by the speaker's hair, which bristled on the skirts of his bald head, a plantation of firs to keep the wind from its shining surface...as if the head had scarcely warehouse-room for the hard facts stored inside.' [1: 3]

В этом случае автор использует постоянный эпитет 'hard facts' (реальные, голые факты) для описания оратора, его приверженности неопровержимым фактам [4]. Оратор – человек скупой на эмоции и единственное, что его интересует – это факты, которых уже настолько много, что они с трудом уместятся в черепной коробке. Ч. Диккенс сравнивает голову со складским помещением, которое все больше и больше наполняют фактами, искореняя воображение и фантазию. Единственное, что является эталоном – это неопровержимый факт, в чем убежден сам оратор.

На основе выше сказанного можно сделать вывод о том, что эпитет в романе Ч. Диккенса «Тяжелые времена» характеризует объекты и явления, подчеркивает их наиболее важные признаки и помогает автору передать его саркастическое отношение.

Библиографические ссылки

- [1] Dickens Ch. Hard Times. / Ch. Dickens. – М.: Foreign Languages Publishing House, 1952. – 335 p.
- [2] Galperin I. R. English Stylistics: Ed. by L. R. Todd. Sixth Edition. – М.: KRASAND, 2014. – 336 p.
- [3] Kukharencо V.A. A Book of Practice in Stylistics. учеб. пособие для студентов филол. фак. ун-тов, ин-тов и фак. ин. яз. – М.: Higher School, 1986. – 144 с.
- [4] New English-Russian dictionary / Апресян Ю. Д., Медникова Э. М. Петрова А. В. и др.; Под общ. рук. Э. М. Медниковой и Ю. Д. Апресяна. — 2-е изд., испр. — М.: Русский язык, 1997. — Т. 3: R-Z. – 2496 с.

ФУНКЦИОНАЛЬНО-СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ АНТИТЕЗЫ (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА Ф. С. ФИЦДЖЕРАЛЬДА «ПО ЭТУ СТОРОНУ РАЯ»)

Яковлева А.Л., ВлГУ,
Научный руководитель - Склярченко Р.В.,
кандидат филологических наук, доцент

Abstract – The subject matter of the article is the concept of “antithesis”. The research is devoted to the functional aspect of the stylistic opposition, to the expressive function, in particular, on the basis of the novel "This Side of Paradise" by F. S. Fitzgerald.

В своем романе «По эту сторону рая» (1920 г.) Ф.С. Фицджеральд обратился к важнейшей для себя теме — проблеме богатства и бедности, а также влияния денег на судьбу человека. Главный герой произведения, Эмори Блейн, представляет собой олицетворение американской мечты. Сам роман делится на две книги: «Романтический эгоист» и «Воспитание личности», разделенных небольшой интерлюдией, посвященной военным годам Эмори.

Предметом рассмотрения данной статьи являются функционально-стилистические особенности антитезы, в частности функция экспрессивности, наиболее ярко представленная в романе.

Антитеза – стилистическое противопоставление, которое возникает в контексте, основанное на сочетании антонимов с целью подчеркнуть противоположность определенных объектов. [3]. Антитеза может быть представлена как самостоятельный стилистический прием или как основа для реализации других стилистических явлений. Это послужило основанием для выделения двух видов антитез: *простой* и *осложненной*. [1]

Под *простой* понимается такая антитеза, в которой противоположность конструкции основывается на словарных или контекстуальных антонимах, компоненты представлены чаще всего одной и той же частью речи и являются однородными членами предложения. В *осложненном* виде антитеза выступает

в сочетании с другими стилистическими приемами, что способствует усилению экспрессивности.

“And afterward an out-and-out materialistic world – and the Catholic Church. I wonder where you'll fit in. Of one thing I'm sure – Celtic you'll live and Celtic you'll die; so if you don't use heaven as a continual referendum for your ideas you'll find earth a continual recall to your ambitions...” [2:157]

Здесь в рамках антитезной конструкции задействован прием метафоры. В одной из своих переписок с другом семьи – монсеньором Дарси, Эмори рассуждает о войне и ее влиянии на человека. Монсеньор обеспокоен судьбой друга и тревожится о том, сможет ли Эмори найти свое место в мире. Ведь в конечном итоге, по его мнению, останется лишь мир, пропитанный материализмом, и католическая церковь. Однако он дает совет, больше обращаться к «небу», так как «земля» будет часто "опрокидывать" его честолюбивые планы. Используя метафорические антонимы "heaven" и "earth", автор противопоставляет католическую церковь и веру материальному миру.

“ "I detest poor people," thought Amory suddenly. Poverty may have been beautiful once, but it's rotten now. It's the ugliest thing in the world. It's essentially cleaner to be corrupt and rich than it is to be innocent and poor.” [2:256]

В данном контексте особую роль в усилении экспрессивности играет сочетание антитезы с оригинальным эпитетом "beautiful", а также с традиционными 'rotten', "to be corrupt and rich", "to be innocent and poor". Источником всех своих неудач Эмори Блейн считает бедность. Несмотря на то, что бедность воспевается многими писателями и поэтами, Эмори видит за этим только убожество, тупость и грязь. Он уверен, что нет ничего хуже в этом мире, чем быть невинным и бедным. При помощи антитезной конструкции, автор подчеркивает отвращение главного героя, одновременно противопоставляя и сравнивая мир бедных и богатых. Этот отрывок представляет собой кульминацию одной из важнейших тем романа и связан с проблемой богатства и бедности, а также влияния денег на судьбу человека.

Антитеза почти всегда сопровождается параллелизмом синтаксических конструкций [3]. Однако в романе «По эту сторону рая» особый интерес представляют примеры антитезы без параллелизма.

“Somewhere in his mind a conversation began, ... It was composed not of two voices, but of one, which acted alike as questioner and answerer:

Q.--Do you want a lot of money?

A.--No. I am merely afraid of being poor.” [2:257]

При отсутствии параллелизма большое значение имеют лексические единицы. Контекстуальные антонимы *“a lot of money”* и *“afraid of being poor”*, выраженные различными частями речи, не являются параллельно организованными. Автор описывает диалог, который происходит в мыслях Эмори. При помощи стилистического противопоставления, Ф.С. Фицджеральд подчеркивает важность материального положения для главного героя.

Таким образом, антитеза в названном романе играет большую роль с точки зрения её функционально-стилистических особенностей. Экспрессивная функция приема способствует яркому противопоставлению объектов и явлений и помогает автору создать более точные образы.

Библиографические ссылки

1. Фурсова Е. В. Дискурсивные параметры стилистического приема антитезы (на материале англоязычного художественного текста): Автореф. дисс. канд. филол. наук. – М.: 2008. – 25 с.
2. F.Scott Fitzgerald. *This Side of Paradise*. Copyright 1920 by Charles Scribner’s Sons; Renewal copyright 1948 by Zelda Fitzgerald. Printed in the United States of America. Reset October, 1960. F-2.66[Col] – 282 p.
3. Galperin I.R. *English Stylistics*: Ed. By L.R.Todd. Sixth Edition. – М.: KRASAND, 2014. – 336 p.

ОСОБЕННОСТИ АНГЛИЙСКОЙ НАРОДНОЙ СКАЗКИ (НА МАТЕРИАЛЕ СКАЗОК “THE STORY OF THE THREE LITTLE PIGS”, “JACK AND THE BEANSTALK” И „FAIRY OINTMENT“)

*Маслов Д.С., ВлГУ,
Научный руководитель - Галицкая С.Ю.,
кандидат педагогических наук, доцент*

Abstract – The point of this article is to give a common definition of a fairy tale and its classification, to clarify the main features of such a phenomenon in the world literature and to point out the most vivid peculiarities of the following tales: “The Story of the Three Little Pigs”, “Jack and the Beanstalk” and „Fairy Ointment“.

Актуальность выбранной темы обусловлена интересом подрастающего поколения к сказкам и другим видам народного творчества. Этот интерес способствует повышению мотивации в изучении иностранного (в нашем случае английского) языка и культуры страны изучаемого языка.

Сказка - один из древнейших литературных жанров, в котором находит свое выражение мировоззрение народа, его философия и психология, гуманистические идеалы и нравственные нормы, которые представляют как общечеловеческие, так и сугубо национальные ценности, прививаемые детям с ранних лет.

Ряд исследователей фольклора сказкой называли всё то, что «сказывалось». Так, академик Ю.М. Соколов писал: «Под народной сказкой в широком смысле этого слова мы разумеем устно-поэтический рассказ фантастического, авантюрного или бытового характера».[3] Брат учёного, профессор Б.Ю. Соколов, тоже считал, что сказкой следует называть всякий устный рассказ. Оба исследователя утверждали, что сказки включают в себя целый ряд особых жанров и видов и что каждый из них можно рассматривать особо.[2]

В.Я. Пропп, например, утверждает: «Сказка чрезвычайно многообразна...» [1]

В. Я. Пропп, Э. В. Померанцева, С. Томпсон и другие выделяют следующие виды сказок (классификация общая для сказок всех народов):

- волшебные сказки (все происходящее фантастично);
- бытовые (сатирические) сказки (близки к повседневной жизни и ярко отражают характерные черты народа);
- сказки о животных (животные наделяются человеческими чертами).

Исследователи фольклора выделяют следующие особенности жанра, присущие сказкам разных народов:

- идея торжества добра над злом, правды над кривдой, жизни над смертью
- все сюжетные события доведены до логического завершения
- подчеркнутая неправдивость повествования
- воспитательная (назидательная) функция.

К особенностям непосредственно английских сказок можно отнести следующее:

- предоставление конкретной информации о месте событий и героях
- внимание к мелким деталям и их подробное описание (одежда, обстановка в доме)
- короткие зачины и более жестокие развязки
- самостоятельность главных героев
- более скудные языковые средства выразительности.

Три отобранные для исследования сказки являются яркими представителями своих классов, согласно классификации В. Я. Проппа и других. Первая представленная сказка “The Story of the Three Little Pigs” - пример сказки о животных, сказка “Jack and the Beanstalk” – яркий представитель волшебной сказки и “Fairy Ointment” является одним из классических примеров бытовой сказки.

Сказка “The Story of the Three Little Pigs” начинается следующими словами: “*Once upon a time there was an old Sow with three little Pigs, and as she had not enough to keep them, she sent them out to seek their fortune*”. [6] В этом примере мы видим классический зачин английской сказки –

“*once upon a time...*”. Этот же зачин встречается и в сказке “Jack and the Beanstalk”.

Говоря о средствах выразительности можно выделить следующий пример из сказки “Jack and the Beanstalk”: “*The beanstalk grew up quite close past Jack's window, so all he had to do was to open it and give a jump on to the beanstalk which ran up just like a big ladder. So Jack climbed, and he climbed and he climbed and he climbed and he climbed and he climbed and he climbed till at last he reached the sky.*” [5]

В этом отрывке мы видим пример такого популярного в текстах английских сказок средства выразительности, как лексическое повторение. За неимением такого богатства морфологических средств как, например, в русском языке, авторы английских сказок вынуждены использовать доступные в их языке средства: лексическое повторение и повторение грамматических конструкций, сравнения, рифмованные реплики героев, ряды близких по значению прилагательных и другие.

Примером сказки с жестокой концовкой может послужить “Fairy Ointment”. Данная сказка заканчивается трагически: “*The ointment! The ointment!*” *cried the old pixy thief. “Take that for meddling with what don't concern you: you shall see me no more.” And with that he struck her on her right eye, and she couldn't see him anymore; and, what was worse, she was blind on the right side from that hour till the day of her death.*” [4] Мораль, выведенная английским народом в этой сказке, гласит: «Не суй нос не в свое дело», что, собственно, и характерно для самих англичан.

На основе всего выше сказанного можно судить о практической обоснованности теории изучения сказок, их классификации и особенностей. Следует отметить, что сказки каждой отдельно взятой страны имеют свои отличительные черты, основанные на особенностях мышления и языковых средств создавшего их народа.

Библиографические ссылки

1. Пропп В.Я. – «Морфология сказки» // Л.: Academia, 1928.
2. Пропп В.Я. – «Фольклор и действительность» // М.: Наука, 1989

3. Соколов Ю.М. "Русский фольклор" // М.: Учпедгиз, 1941.
4. "Fairy Ointment" Joseph Jacobs's ed. // режим доступа: <http://www.authorama.com/english-fairy-tales-43.html>
5. "Jack and the Beanstalk" Joseph Jacobs's ed. // режим доступа: <http://www.sacred-texts.com/neu/eng/eft/eft14.htm>
6. "The Story of the Three Little Pigs" Joseph Jacobs's ed. // режим доступа: <https://cdn.loc.gov/service/rbc/rbc0001/2003/2003juv81093/2003juv81093.pdf>

ПРОБЛЕМЫ ПЕДАГОГИКИ И ЛИНГВОДИДАКТИКИ

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МУЛЬТФИЛЬМОВ В ЦЕЛЯХ ИЗУЧЕНИЯ ШКОЛЬНИКАМИ РЕЧЕВОГО ЭТИКЕТА НА УРОКАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА (НА МАТЕРИАЛЕ БРИТАНСКОГО МУЛЬТСЕРИАЛА PEPPA PIG)

*Бродинская М.И., ВлГУ,
Научный руководитель - Прокуророва О.В.,
кандидат педагогических наук, доцент*

Abstract. In the article the peculiarities of the English etiquette are investigated. The classification of the forms of the English etiquette is offered on the basis of the British cartoon serial “Peppa Pig”. Means of teaching the English etiquette to Russian schoolchildren are studied and corresponding exercises are presented.

Под речевым этикетом понимается микросистема национально-специфических устойчивых формул, признаков и характеристик общения, принятых в обществе для установления контакта между собеседниками и поддержания общения. Целью обучения речевому этикету на уроке английского языка в общеобразовательной школе является формирование таких речевых навыков, которые позволили бы учащемуся использовать их в неучебной речевой практике на уровне общепринятого бытового общения. Учащиеся должны научиться выражать свое мнение на иностранном языке по тем проблемным вопросам, которые они обсуждают на родном языке.

Структуру английского речевого этикета можно разделить на три уровня вежливости: *официальный, нейтральный и фамильярный*. Но в некоторых случаях это деление весьма условно, так одна и та же единица речевого этикета может одновременно относиться к нескольким уровням. Необходимо отметить, что формы обращения к знакомому человеку и незнакомому строятся в английском языке по-разному, и на это следует обращать внимание школьников.

Обучение речевому этикету английского языка целесообразно и наиболее эффективно начинать с просмотра мультфильмов (мультсериалов). Сюжет британского мультсериала *Peppa Pig* богат формулами речевого этикета английского языка. В каждой серии можно наблюдать уважительное обращение друг к другу. Все члены семьи находятся естественно в близких отношениях друг с другом, поэтому обращения носят фамильярный характер, а именно: *Peppa Pig, Mummy Pig, Peppa, George*. В общей сложности было рассмотрено 30 серий 1 сезона и 30 серий 2 сезона мультсериала *Peppa Pig*. В результате изучения этих серий было отобрано 52 потенциальных лексических единицы речевого этикета. Все формулы речевого этикета английского языка, используемые в указанных сериях, можно классифицировать по определенным группам, а именно: «Greeting», «Apology», «Offer/Suggestion», «Farewell», «Approval/Agreement», «Asking for permission», «Linking phrases», «Surprise/Doubt», «Probability», «Attention signals».

Перед началом просмотра серии рекомендуется выписать на доску те фразы и слова речевого этикета, на которые следует обратить внимание, а впоследствии записать в тетрадь (в словарь) и выучить наизусть. Возможно следует выписать и те слова, которые могут затруднить понимание каждой серии. Иногда целесообразно смотреть серию с субтитрами (на английском языке). Просмотрев конкретную серию мультсериала *Peppa Pig*, необходимо выполнить ряд упражнений, позволяющих обеспечить лучшее запоминание единиц речевого этикета английского языка.

Далее представлен ход работы над единицами речевого этикета английского языка на примере 23 серии 1 сезона британского мультсериала *Peppa Pig*. Она называется «The new car». Перед просмотром данной серии необходимо на доску вынести все используемые в ней единицы речевого этикета с переводом на русский язык, а именно такие фразы: *Ready; Let's go; That's a good idea; Wow*. Заголовок серии также следует записать на доске. Серия просматривается два раза. Задача в том, чтобы ученики поняли общий смысл просмотренной серии, кто главные герои. Необходимо объяснить

грамматическую структуру каждой вводимой единицы речевого этикета, ее лексические особенности. После этого можно переходить к упражнениям. Сначала учениками выполняются задания формального характера, при их выполнении действия по лексическому и грамматическому оформлению предложений осознаются учащимися.

Так, например:

Сопоставьте слова из левого столбца со словами из правого:

ready	пойдем
let's go	это хорошая идея
that's a good idea	здорово! (восторг)
wow	ГОТОВ

Проделав подобные задания, можно переходить к коммуникативным или продуктивным упражнениям.

Расширьте каждую единицу речевого этикета (*ready, let's go, that's a good idea, wow*), употребив ее в предложении, и запишите получившееся предложение. Придумайте с другом (соседом по парте) диалог на любую тему, используя активные единицы речевого этикета, и расскажите его.

Таким образом, просмотр британского мультсериала *Peppa Pig* и выполнение ряда заданий на его основе могут помочь учителю познакомить школьников младших классов с формулами англоязычного речевого этикета.

Библиографические ссылки

1. Веденская Л.А. Культура речи: [учебник для студентов колледжей] / Л.А.Веденская.-Ростов-на-Дону,2000.-С.442.
2. Меркиш Н.Е. Иноязычные массмедиа и особенности их использования в процессе обучения иностранному языку / Н.Е.Меркиш // Иностранные языки в школе.-2016.-№1.-С.2-8
3. 14. Провоторова О.А. Воспитание основ речевого этикета у дошкольников / О.А.Провоторова // Логопед.-2008.-№7.-С.26-42.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ПОСЛОВИЦ И ПОГОВОРК В КАЧЕСТВЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО, ДИДАКТИЧЕСКОГО И ИЛЛЮСТРАТИВНОГО МАТЕРИАЛА В ОБУЧЕНИИ ШКОЛЬНИКОВ ГРАММАТИКЕ

*Макарова М.А., ВлГУ,
Научный руководитель - Прокуророва О.В.,
кандидат педагогических наук, доцент*

Abstract. The subject matter of the article is the use of proverbs and sayings in teaching English grammar. The research described in the article is based on proverbs and sayings which contain degrees of comparison of adjectives in their structure.

Согласно современным требованиям к обучению иностранным языкам, его цель состоит не только в освоении учащимся учебного материала, но и в разностороннем развитии его личности. Помочь в решении этой задачи может использование англоязычного фольклора, а именно пословиц и поговорок, на уроках английского языка. Эти единицы языка не только позволяют учащимся познакомиться с традициями и ценностями народа, но и являются хорошим наглядным материалом для формирования лексических, грамматических и фонетических навыков.

Существует огромное количество определений для терминов «пословица» и «поговорка», но наиболее полное определение, по нашему мнению, дано в словаре Longman Dictionary of Contemporary English: «a well-known statement that gives advice or expresses something that is generally true» [2, с. 1458]. Для поговорки авторы словаря дают следующее определение: «a well-known statement that expresses an idea most people believe is true and wise» [2, с. 1618]. При этом у слова «saying» стоит помета SYN к слову «proverb», т.е. слова можно считать эти термины синонимичными.

Пословицы и поговорки являются хорошим иллюстративным материалом при знакомстве учащихся со степенями сравнения прилагательных и при повторении данного грамматического явления.

В ходе исследования был использован словарь The Oxford Dictionary of Proverbs, как один из наиболее авторитетных изданий. Методом сплошной выборки нами было отобрано сто единиц, содержащих в своей структуре степени сравнения прилагательных.

В результате выборки было выявлено, что сравнительная степень, образованная от прилагательного «good», является наиболее частым явлением и составляет 32%. По частоте использования на втором месте (19%) стоит превосходная степень сравнения, образованная от прилагательного «good».

Очевидно, что степени сравнения прилагательных достаточно часто встречаются в пословицах и поговорках. Богатство материала позволяет отобрать пословицы и поговорки, которые бы соответствовали возрастным, психолого-физиологическим особенностям школьников, содержали бы в себе степени сравнения прилагательных и соответствовали определенной учебной теме.

Так, 5 раздел, учебно-методического комплекса «Английский язык. 7 класс (Серия Rainbow English)» О.В. Афанасьевой, И.В. Михеевой, носит название «The ABC of Ecology». Грамматический материал «степени сравнения прилагательных» не является для учащихся этого класса новым, поэтому в конце данного раздела есть ряд контрольных заданий на данную структуру, при этом, в течение урока, времени на повторение материала в классе не отводится. Эффективно и интересно организовать процесс повторения, позволят пословицы и поговорки.

Например, в качестве темы урока может быть использована пословица: «*When the last tree is cut down, the last fish eaten, and the last stream poisoned, you will realize that you cannot eat money*». Учащимся предлагается перевести данную пословицу, разъяснить её и найти русский эквивалент. Далее учитель обращает внимание учащихся на использование степени сравнения прилагательного в данной пословице, и просит повторить правило по данной теме. Далее учащиеся ставят цель, а также выясняют тему и задачи урока.

В конце занятия пословица может быть использована как тема для говорения. Она позволит организовать процесс обсуждения по актуальной в современном мире теме: «Экология окружающей среды», что будет способствовать развитию у учащихся нравственного воспитания и бережного отношению к природе и животным. В данном разделе могут быть использованы также следующие пословицы, содержащие в себе степени сравнения прилагательных: *The more you get, the more you want. Example is better than percept. It is the last straw that breaks the camel's back. Attack is the best form of defence. Actions speak louder than words* [3].

Итак, образование степеней сравнения прилагательных представляет определённые трудности для учащихся, оно, как и любой грамматический материал, требует периодического повторения. Наиболее эффективно организовать повторение можно при помощи использования на занятиях аутентичного фольклорного материал, а именно пословиц и поговорок.

Фольклор, как особая область народного творчества, интересен для школьников своим содержанием и лексическим наполнением, он также необходим для формирования грамматических навыков на уроке английского языка. Грамотно подобранный и представленный материал позволит сделать процесс усвоения грамматических единиц более плодотворным и интересным.

Библиографические ссылки

1. Афанасьева, О.В. Английский язык. 7 кл. : в 2 ч. Ч. 2: учебник / О.В. Афанасьева, И.В. Михеева, К.М. Баранова. – М.: Дрофа, 2014 – 152с.
2. Longman Dictionary of Contemporary English/ К.С. Marwick, L.Hollingworth, E. Manning, M. Murphy, L. Wedgeworth – 6th ed., – UK: Longman, 2014. –2161 p.
3. Simpson, J. The Oxford Dictionary of Proverbs/ J. Simpson, J. Speake – 5th ed., – London: Oxford University Press, 2008. –400 p.

ЗНАКОМСТВО ШКОЛЬНИКОВ С ПОНЯТИЕМ «ЯЗЫКОВАЯ НОРМА» И ОТКЛОНЕНИЯМИ ОТ НЕЁ (НА МАТЕРИАЛЕ ТЕКСТОВ СОВРЕМЕННОЙ ПОП-МУЗЫКИ)

*Солодова А.В., ВлГУ,
Научный руководитель - Прокуророва О.В.,
кандидат педагогических наук, доцент*

Abstract. The subject matter of the article is the deviations from Standard English in the texts of modern English-language pop music and the introduction of them to schoolchildren at lessons of English.

Языковые нормы - это правила использования языковых средств в определённый период развития литературного языка, т.е. правила произношения, правописания, словоупотребления, грамматики. Норма - это образец единообразного, общепризнанного употребления элементов языка. [3; 112]

Зарубежная популярная музыка является неотъемлемой частью нашей жизни. Большая половина школьников, подростков, молодых людей отдаёт своё предпочтение именно англоязычным, а не отечественным музыкальным произведениям. Они непосредственно влияют на воспитание, становление и формирование речевой культуры. Однако ненормативное использование языковых средств в английских песнях широко распространено и негативно сказывается на слушателях, они могут легко перенять все языковые и музыкальные манеры и принять их за норму.

Соблюдение языковой нормы - один из основных критериев правильности речи, речевой культуры. Нарушение же, в свою очередь, однозначно может привести к двусмысленности и неправильному словоупотреблению. Степень правильности и уместности речи определяется именно языковой нормой. Однако в текстах современной популярной музыки встречается большое количество ошибок, а также существует тенденция и закономерность употребления определенных отклонений.

Ниже представлена классификация нарушений языковых норм, составленная нами в результате анализа текстов современной поп-музыки:

1. Лексические сокращения

Dreaming 'bout being a big star (Imagine Dragons)

2. Глагольные сокращения

I wanna feel sunlight on my face (U2)

Nothing's gonna change my love for you (George Benson)

Whatcha scared about? (Maroon 5)

3. Место дополнения в предложении

Отклонение: *Every summer we can rent a cottage (The Beatles)*

4. Нарушение согласования подлежащего и сказуемого

Отклонение: *Can you handle me the way I are? (Timbaland)*

5. Пропуск частей речи

Eyes on the sun (30 Seconds to Mars)

6. Двойное отрицание

I ain't scared of nobody (Michael Jackson)

7. Изменение формы слова с целью поддержания рифмы

When you cheated, my heart bled (Justin Timberlake)

8. Нарушение конструкции построения вопроса

Отклонение: *Why she had to go? (The Beatles)*

Нами было проанализировано около 50 текстов песен, и отклонения от языковой нормы были найдены в каждом втором. В большинстве случаев авторы музыкальных произведений прибегают к намеренным ошибкам для того, чтобы максимально приблизить текст песни к разговорной речи и сделать её простой и понятной всем слоям общества. Иностранная популярная музыка определенно оказывает воздействие на воспитание и формирование речевой культуры. На основе нашего анализа мы можем сделать вывод о том, что ненормативное использование языковых средств в англоязычных песнях широко распространено и может отрицательно сказываться слушателях,

изучающих английский язык как иностранный, если только не вооружить их представлениями о норме и отклонениями от неё.

Введение прослушивания англоязычных песен на уроке английского языка может быть достаточно продуктивным, потому что есть возможность не только изучить идиомы, повысить многократно словарный запас, улучшить понимание английского языка на слух, но и научиться находить языковые отклонения в текстах и исправлять их.

Анализ отобранного нами песенного материала помог понять, что отклонения от языковой нормы в текстах поп-музыки являются очень частым явлением, с которым можно и нужно работать не только ученикам, но и учителям. Правильно подобранные музыкальные произведения для работы на уроке способствуют снижению напряжения, повышению мотивации учащихся и формированию межкультурной компетенции. Тем не менее, следует отметить, что данный аспект является не основным, а лишь дополнительным средством в обучении иностранному языку.

Библиографические ссылки

1. Гальскова Н.Д., Гез Н.И. Теория обучения иностранному языку: Лингводидактика и методика - М.: Издательский центр «Академия», 2004.
2. Гебель С.Ф. Использование песни на уроке иностранного языка. //Иностранные языки в школе №5, 2009. - с. 28-30
3. Нелюбин Л.Л. Толковый переводоведческий словарь. – 3-е издание, переработанное. – М.: Флинта: Наука, 2003.

ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЦИТАТ НА УРОКАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В СРЕДНЕЙ ШКОЛЕ

*Чиждова А.А., ВлГУ,
Научный руководитель - Прокуророва О.В.,
кандидат педагогических наук, доцент*

Abstract . The article deals with learning the English language through quotations and the possibilities of using them within the bounds of different topics of oral speech at lessons of English as a foreign language.

В современном мире знание английского языка является крайне необходимым, и чтобы облегчить процесс обучения, а также разнообразить речь учащихся и расширить их кругозор, необходимо искать новые средства и возможности. Одним из таких средств могут стать англоязычные цитаты. Использование афоризмов способствует более быстрому усвоению чужой грамматики и лексики, позволяет учащимся познакомиться с культурой других народов, а также цитаты могут быть активно использованы на уроках иностранного языка в школе как одно из средств обучения ТУР.

«Цитата – это лучший способ выразить свои мысли, подкрепить их авторитетным мнением» [1]. Мы используем цитаты, чтобы подвести итог сказанному, более кратко и лаконично выразить ту или иную мысль, проиллюстрировать что-либо, а также с целью разнообразить и украсить собственную речь. На уроках иностранного языка цитаты могут быть представлены учащимся в рамках различных упражнений и в качестве проблемных высказываний или тем, что не только обогащает словарный запас учеников, но и способствует более интенсивной мыслительной деятельности, формирует мировоззрение, дает возможность выразить свое мнение по заданному вопросу и реализовать свой творческий потенциал. В рамках обучения ТУР цитаты могут стать отличной опорой, а также ценным материалом, расширяющим ту или иную тему и способствующим лучшему пониманию ее учащимися и окончательному закреплению.

Рассмотрим некоторые возможности использования цитат в рамках обучения ТУР.

I. Цитаты могут вводить в новую тему. К примеру, для введения в тему “Education” возможно использовать следующие цитаты:

1. Education is not preparation for life; education is life itself. *John Dewey* – Образование – это не подготовка к жизни; образование – это сама жизнь.
2. The roots of education are bitter, but the fruit is sweet. *Aristotle* – Корни обучения горьки, но плоды сладки.

3. Education is the most powerful weapon which you can use to change the world. *Nelson Mandela* – Образование – это наисильнейшее оружие, которое можно использовать, чтобы изменить мир.

II. Цитаты можно использовать на завершающем этапе изучения ТУР, когда та или иная тема хорошо усвоена, к примеру, как тему для мини-проекта, итогового сочинения, тематической беседы, дебатов и т.д. Например, можно предложить учащимся поразмышлять над высказываниями великого Альберта Эйнштейна, которые достаточно универсальны для различных ТУР (“Education”, “Science and Scientists”, “Creativity”, etc):

1. *Logic will lead you from A to B. Imagination will lead you everywhere.* – Логика приведет вас из пункта А в пункт Б. Воображение приведет вас куда угодно.

2. *Small is the number of people who see with their eyes and think with their minds.* – Немногие люди видят своими глазами и думают своими умами.

3. *Imagination is more important than knowledge.* – Воображение важнее знания.

III. На различных этапах работы над ТУР можно вводить упражнения на поиск цитат и выражений на заданную тему/ по ключевому слову/ задания на распределение цитат в разные группы по изученным ТУР:

IV. Можно предложить учащимся придумать ситуацию, к которой подходит высказывание. Например:

1. *The world is a book, and those who do not travel read only one page. Saint Augustine* - Мир - это книга. И те, кто не путешествуют, читают только одну страницу.

2. *Completed labours are pleasant. Cicero* - Приятны завершённые труды.

3. *Knowledge comes, but wisdom lingers. Lord Tennyson* - Знание приходит, но мудрость запаздывает.

Это лишь некоторые возможности использования цитат в рамках ТУР. Потенциал их применения огромен и зависит в первую очередь от желания самого учителя и его изобретательности. Правильный подбор языкового

материала, интересные упражнения и вовлечение учеников в активную деятельность с помощью подходящих к ТУР цитат будет способствовать более легкому усвоению темы и ее детальной проработке и повысит мотивацию к изучению английского языка.

Библиографические ссылки

1. Азимов Э.Г., Щукин А.Н. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). – М.: Издательство ИКАР, 2009. – 448 с.
2. Speak Out, журнал. – Вып.: 2(78)/2010. – М.: «ГЛОССА-ПРЕСС» – 32 с. – с. 17-18
3. The Oxford Dictionary of Modern Quotations. Elizabeth Knowles. – OUP - Oxford, 2007 г. – 479 с.

АРТ-ТЕХНОЛОГИИ КАК СПОСОБ ПОВЫШЕНИЯ МОТИВАЦИИ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

*Лаврентьева М.А. ВлГУ,
Научный руководитель - Игнатьева О.И.,
кандидат педагогических наук, доцент*

Abstract. The article is devoted to the problem of formation and development of cognitive motivation of junior schoolchildren. The focus is on using art technologies (tales, collages, music) as a means of increasing motivation.

В настоящее время изменения в образовательной сфере всё более явно ориентируют на «свободное и творческое развитие человека», на самостоятельность и мобильность. Использование новых информационных технологий, индивидуально-групповых методик не только оживляет и разнообразит учебный процесс, но и несет в себе огромный мотивационный потенциал. Для младшей ступени обучения одной из таких эффективных технологий может стать включение в преподавание различных арт-технологий, которые способствуют повышению и развитию эстетической и познавательной мотивации учеников, развитию их творческих способностей, позволяют создать благоприятный климат на уроке. [1]. К арт-технологиям можно отнести средства наглядности такие, как фотографии, картинки, коллажи, слайды; песни, сказки. Иными словами, арт-технология – это обучение интеллектуальной деятельности средствами художественного творчества. Арт-

технологии подходят для работы с учащимися с различными способностями и в группах с их смешанным уровнем, поскольку они позволяют каждому ученику работать на собственном уровне, а также быть оценённым за свой вклад индивидуально [2, с. 224]. В рамках обучения иностранному языку в младшем звене в соответствии со спецификой мотивации и уровнем развития учащихся оптимальным является использование таких арт-технологий как использование сказок, коллажирование и использование музыки.

Изучению данной проблемы было посвящено опытное обучение с использованием метода арт-технологий на младшем этапе в сентябре – октябре 2017 года (4 класс православной СОШ имени А. Элассонского). В классе 12 учеников. Для того, чтобы более точно определить эффективность используемых методик, до проведения опытного обучения было проведен констатирующий тест с целью выяснения степени интереса к предмету и уровня обученности.

Степень интереса к изучению английского языка выявлялась посредством прямой беседы с учащимися и методом письменного анонимного опроса. При ответе на вопрос, назовите ваш самый любимый предмет, только один учащийся из 12 назвал английский язык. Все учащиеся 4-го класса (100% учащихся) выбрали в качестве основного мотив «доставить радость родителям». Из них мотив «хочу больше знать» выбрали 40% учащихся.

Цель констатирующего теста было определение уровня успехов учащихся в усвоении грамматики и лексики по пройденным ранее лексическим и грамматическим темам. Ответы оценивались по пятибалльной системе. Уровень владения грамматикой и лексикой в целом по группе положительный, средний показатель колеблется от 3,75 до 4,5 балла, хотя некоторые учащиеся получили 3 балла (2 ученика) и ниже (1 ученик). Таким образом, проведенный тест позволил определить уровень интереса в изучении английского языка, но также обнаружил некоторые проблемы в усвоении материала.

С целью проверки эффективности арт-технологий было разработано 8 уроков, предназначенных для учащихся 4 класса средней общеобразовательной

школы, занимающихся по УМК О.В. Михеевой, И.В. Михеевой «Rainbow English». Уроки разработаны с учетом действующего ФГОС ННО по английскому языку и включают отработку нового лексического материала по темам «At Home» и «Вопросительные слова-where, when, why, what, who», а также работу с новыми грамматическими и синтаксическими конструкциями: степени сравнения прилагательных и глагол to be.

Каждый разработанный урок, базируется на определенной арт-технологии. Первые три урока комплекса посвящены изучению степени сравнения прилагательных. В основе занятий лежит арт-технология использования сказок. Тема рассчитана на 3 занятия. Учитель на уроке играет роль сказочника и способствует созданию доверительной, сказочной атмосферы. Дети выступают не просто слушателями, а активными участниками, героями сказки. Они взаимодействуют с главными героинями сказки — сестрами-степенями посредством выполнения различных упражнений.

Сказочная атмосфера формируется с самого начала урока, учащиеся сидят на стульях полукругом, в центре сидит учитель — сказочник. Он начинает рассказывать историю и встает, когда требуется работа с интерактивной доской: Давным-давно в одном царстве, в грамматическом государстве правил король Adjective. И было у него три дочери: младшая Positive, средняя Comparative и старшая Superlative. Хоть и были они родными сестрами и внешне очень походили друг на друга, но по характеру сильно отличались. Младшая Positive была доброй, во всем отцу послушной, всегда с ним соглашалась *(на доске или экране выводится информация о положительной степени)*.

Бывало, скажет король Adjective: ‘You are small, my daughter!’

Она соглашается с ним: ‘Yes, I am small, my dad!’

- You are good, my daughter!

- Yes, I am good, my dad!

Вторая же дочь Comparative любила с отцом поспорить (*на доске или экране выводится информация о сравнительной степени*).

Скажетей король Adjective: 'You are nice, my daughter!' А она в ответ ему: 'No, I am nicer than my sister, my dear dad!'

- You are kind like your sister, my daughter!

- No, I am kinder than my sister, my dear dad!

Где тут королю родную дочь переспорить?

А третья дочь была до того заносчивой, что с ней королю никакого сладу не было (*на доске или экране выводится информация о превосходной степени*). Она во всем себя превозносила. 'You are so clever, my daughter!' 'No, I am the cleverest in the world, my dear dad!' - похвалялась Superlative.

Так они и жили в постоянных спорах и ссорах друг с другом.

На втором уроке сохраняется игровая форма в виде сказки и изучаются и отрабатываются правила, связанные со сравнительной степенью прилагательных.

Третий урок — рефлексия и закрепление полученных знаний и навыков. Всего учащимся предлагается три задания. Два на отработку грамматических навыков (формальное и формально-содержательное задание), третье - относится к категории содержательных упражнений: *«Попробуйте сравнить свои вещи (карандаши, ручки, тетради, учебники) друг с другом? Схема создания новой степени перед вами на доске»*.

В конце каждого из трех проведенных уроков, дети получали домашнее задание по учебнику и рабочей тетради [4]. Для проведения подобных уроков необходимо задействовать следующее оборудование: интерактивная доска, мультимедийная презентация, которую предварительно делает учитель.

Подобным образом проходило изучение другой грамматической темы «глагол to be», только в этот раз в сказке были три брата *am, is, are*, без которых не обходится ни одно английское предложение. Упражнения на

отработку новых навыков также даны в игровой форме. Домашнее задание также дается по учебнику и рабочей тетради [4].

Четвертый урок был в соответствии с программой посвящен лексике на тему «Дом» и представляет собой комбинированный урок с использованием другой арт-технологии: коллажирование. Коллажирование, как и любая визуальная методика, дает возможность раскрыть потенциальные возможности ребенка, опирается на положительные эмоциональные переживания, связанные с процессом творчества. При работе с коллажами у детей работает непроизвольное запоминание, они усваивают учебный материал в процессе работы с каким-то другим материалом. Предварительно учащиеся получают задание нарисовать свой дом или дом своей мечты. Можно сделать коллаж, используя вырезки из газет или журналов, а можно сделать карандашный, акварельный или иной рисунок. Единственное условие: конкретизация. Как можно больше предметов и деталей. В список новой для освоения лексики вошли: *bathroom, flat, house, garage, garden, kitchen, living room, bedroom, hallway, dining room*. Урок начинается с работой с этими словами. На интерактивной доске выводятся изображения, которая помогают детям лучше запомнить новые слова. Отрабатывается их произношение. Потом дети по одному выходят и рассказывают о своем коллаже, используя прежний лексический минимум и новую лексику. Учитель помогает с построением предложений. Каждая фраза должна соответствовать детали на коллаже.

После каждого выступления дети задают оратору 3 вопроса с использованием новой лексики: *What floor is your flat on? What is your flat like? What modern conveniences are there in your house?* В конце урока предлагается следующее арт-задание: нарисовать комнату своей мечты со всеми деталями, подписав названия предметов и цвета на английском языке.

Последний урок в блоке арт-технологий проводится с использованием музыки. Тема: «Вопросительные слова: where, when, why, what, who». Использование песен, как одного из видов арт-технологий, на уроках иностранного языка способствуют формированию не только лингвистической

компетенции учащихся, но и развитию метапредметных связей. Кроме того, содержание текстов песен и стихотворений способствуют расширению активного запаса слов. Например, тематические песни помогают расширению знаний о традициях и обычаях страны изучаемого языка. [3]

Для проведения урока требуется следующее оборудование: интерактивная доска, мультимедийная презентация, аудиозапись, музыкальное сопровождение, текст песни.

Занятие начинается с беседы о музыке, пении. Основная часть урока представляет собой разучивание песни «The Five W's Song». При разучивании применяется групповой формат работы. Песня разучивается с помощью аудио записи. Дети делятся на 5 групп по числу вопросительных слов: where, when, why, what, who. Каждая группа обозначает одно вопросительное слово. После прослушивания песни каждая группа должна пропеть свой куплет с соответствующим вопросительным словом. Длительность песни – 2 минуты, во время проведения урока композиция включается трижды: два раза для разучивания и один раз для заключительного исполнения. В качестве домашнего задания учащимся предлагается заучить текст песни и одно небольшое стихотворение, также посвященное вопросительным словам.

Восьмое занятие является последним, итоговым, в разработанном комплексе. Проверочная работа по всему пройденному материалу позволила оценить, насколько были усвоены учащимися соответствующие лексические и грамматические темы, насколько эффективно было применение арт-технологий при их изучении.

По результатам из 12 человек, 5 справились с проверочной работой на оценку «отлично», 4 на оценку «хорошо», 2 на «удовлетворительно», однако один учащийся не смог справиться с работой, так как по болезни пропустил половину занятий.

После завершения опытного обучения учащимся было предложено снова пройти тест на уровень мотивации при обучении английскому языку. При выборе ведущего мотива для занятий 70 % выбрали познавательный. В то

время как до проведения уроков с использованием арт-технологий мотив «хочу больше знать» выбрали всего лишь 40% учащихся, то есть рост познавательной мотивации составил 30 %. Апробация и результаты тестирования подтвердили эффективность и результативность использования арт-технологий в образовательном процессе при усвоении языковых компетенций и как средство повышения мотивации при изучении иностранного языка.

Библиографические ссылки

1. Гез Н. И., Ляховицкий М. В., Миролубов А. А. и др. Методика обучения иностранным языкам в средней школе. / М. В Ляховицкий, Н. И. Гез и А.А. Миролубов. - М., 1982.
2. Копытин А.И. Системная арт-терапия. – С-Пб., 2001. 224с.
3. Следников Б. Л. Обучение аудированию иноязычной речи в средней школе. / Б. Л. Следников. - М., 1993.
4. УМК О. В. Афанасьевой, И. В. Михеевой. "Rainbow English" (2-4) — М.: ДРОФА, 2018.

Научное издание

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ИЗУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ:
ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ, МЕТОДИЧЕСКИЙ, КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ
АСПЕКТЫ

Сборник материалов научно-практической конференции
студентов Педагогического института
в рамках Дней науки студентов ВлГУ-2018

Выпуск 4

12 марта – 6 апреля 2018 г.

Владимир

Системные требования: Intel от 1,3 ГГц; Windows XP/7/10; Adobe Reader;
дисковод CD-ROM; 2,14 Мб. Загл. с титула экрана

Материалы представлены в авторской редакции

За содержание, точность приведенных фактов и цитирование
несут ответственность авторы публикаций

Верстка электронного сборника Е. Е. Чикиной

Тираж 8 экз.

Владимирский государственный университет
имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых
Изд-во ВлГУ
rio.vlgu@yandex.ru
Педагогический институт
vlggg_deutsch@mail.ru